

230
7-68

Проф. В. М. ГОРДОНЪ.

~~230~~
~~7-68~~

АМОРТИЗАЦІЯ

БУМАГЪ НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ.

ПЕРЕВІРКА
СЕРПЕНЬ 1918 р.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная типографія, Капдуновская, № 2—4.

1918.

АМОРТИЗАЦІЯ БУМАГЪ НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ.

I. Утрата бумагъ на предъявителя создаетъ тяжелое испытаніе для юридической природы ихъ. Въ интересахъ кредита бумагъ на предъявителя придается значеніе цѣнности, реализація которой не представляла бы никакихъ затрудненій и могла осуществляться во всякое время. Для достиженія такихъ эффектовъ обязательство принимается на предъявителя; это значитъ, что обязательство строится такъ, что „при извѣстности и неизмѣнности личности должника, *лицо кредитора* остается *неизвѣстнымъ*“. Вслѣдствіе этого, выпустившій бумагу на предъявителя принимаетъ на себя обязательство произвести уплату не какому-либо опредѣленному лицу, но *безразлично всякому*, кто только ни предъявитъ бумагу.

Въ такомъ смыслѣ уже давно уяснена сущность бумагъ на предъявителя русскою судебною практикою ¹⁾. Эта идея нашла себѣ выраженіе и въ Постановленіи Временнаго Правительства 29 августа 1917 г. „объ охранѣ правъ на предъявительскія цѣнные бумаги“ ²⁾. Посредствомъ бумаги на предъявителя,—гласитъ ³⁾ этотъ актъ,—лицо, выдавшее ее, принимаетъ на себя исполненіе, содержащагося въ ней обязательства въ отношеніи *каждаго* предъявителя бумаги.

Это безразличіе личности того, кто имѣетъ право требовать платежа по бумагѣ на предъявителя, имѣетъ громадное юридическое значеніе: бумага принадлежитъ всякому, въ чьихъ рукахъ находится; нѣтъ надобности въ сложной процедурѣ *удостоверенія* правъ держателя бумаги *на нее* и *по ней*; достигается чрезвычайное *облегченіе передачи* бумаги изъ рукъ въ руки. Но за то, начиная къ новому держателю и принося ему право требованія, бумага на предъявителя перестаетъ давать такое право тому, кто имѣлъ такое до выхода ее изъ его рукъ. Отсюда логически выводится выводъ: *упустившій* бумагу на предъявителя больше не имѣетъ правъ на нее, острое орудіе оказывается не только полезнымъ, но и опаснымъ: острымъ ножъ рѣжетъ хлѣбъ, но также и руку неумѣлаго и неосторожнаго рѣзчика.

II. Современные законодательства дружно отступаютъ отъ строгой послѣдовательности въ этомъ отношеніи и устанавливаютъ мѣры для охраны интересовъ владѣльца бумаги на предъявителя въ случаѣ ея утраты.

¹⁾ См. рѣшеніе гражд. касс. д-та Сената 1885 г. № 27.

²⁾ Собр. узакон. и распор. Правит. 1917 г., № 215, стат. 1404.

На этотъ путь стало и наше право. Названное выше Постановленіе 29 августа 1917 г. заключаетъ въ себѣ такую норму:

„Владѣлецъ бумаги на предъявителя, *утратившій* ее въ періодъ времени съ 14 іюля 1914 г. по 14 іюля 1920 г., можетъ ходатайствовать, въ порядкѣ вызывного производства, *о признаніи утраченной бумаги уничтоженной*, если въ самой бумагѣ или же въ условіяхъ ея выпуска не опредѣлено иного“.

Этотъ статью проводится въ наше право *принципъ амортизаціи* бумагъ на предъявителя.

Вопросъ о принципѣ амортизаціи есть въ сущности вопросъ о вліяніи утраты бумаги на право требованія по ней. Не должно быть такого права у утратившаго бумагу; принципиально не возможна и амортизація ея.

Пытаются, однако, найти принципиальное обоснованіе ея допустимости. Судьба обязательства,—разсуждаютъ,—и судьба бумаги не одинаковы. Несмотря на разрушеніе бумаги, законный собственникъ можетъ требовать дубликатъ ея отъ лица, ее выдавшаго. Несмотря на ея потерю, онъ можетъ виндицировать ее отъ недобросовѣстнаго пріобрѣтателя. Слѣдовательно,—выводятъ,—обязательство существуетъ и внѣ бумаги. Если собственникъ, ее утратившій, остается кредиторомъ, поскольку право требованія не перейдетъ законно къ добросовѣстному пріобрѣтателю, само собою разумѣется, что онъ можетъ предъявить требованіе лицу, выдавшему бумагу, если новый кредиторъ, который долженъ былъ бы исключить его право, не подаетъ признаковъ жизни въ теченіе всего того времени, когда онъ могъ-бы воспользоваться своимъ правомъ.

Разсуждаютъ и по иному,—слѣдующимъ образомъ. Съ того момента, когда наступаетъ срокъ требованія по обязательству, начинается теченіе давности противъ неизвѣстнаго держателя бумаги. Но давность не дѣйствуетъ противъ того собственника бумаги, который лишился бумаги, такъ какъ утрата ея есть препятствіе для осуществленія права требованія по ней, а слѣдовательно и для теченія давности: *agege non valenti non currit praescriptio*. Когда истечетъ законный срокъ давности, будетъ погашено право требованія каждаго, кто могъ бы быть держателемъ бумаги, но только не того собственника, который укрѣпилъ себя судебнымъ подтвержденіемъ своего права требованія и тѣмъ прервалъ въ свою пользу теченіе давности; такой собственникъ будетъ имѣть право предъявить требованіе къ лицу, выдавшему бумагу на предъявителя. Въ такомъ способѣ защиты собственника, утратившаго бумагу,—хорошо понимаютъ сторонники его,—есть слабая сторона; это—продолжительность давностнаго срока; но,—полагаютъ,—большая краткость срока можетъ устранить сомнѣнія въ практичности способа, въ результатѣ же получится удобный способъ размежеванія сталкивающихся интересовъ. Лицо, выдавшее бумагу на предъявителя, не будетъ подвергаться риску платить дважды по одному и тому же обязательству. Съ другой стороны, будетъ спасена и жертва несчастнаго случая невозвратимой утраты бумаги, выпустившій же ее не получитъ

незаконной выгоды отъ чужой бѣды и недобросовѣстности похитителя бумаги. Получится, наконецъ, выгода скорой циркуляціи бумагъ и безпрепятственнаго осуществленія правъ требованія по нимъ ¹⁾).

Всѣ усилія найти способы оправданія амортизаціи бумагъ на предъявителя приводятъ, однако, въ лучшемъ случаѣ къ уменьшенію ущерба въ интересахъ, задѣваемыхъ амортизаціею, но не устраняютъ принципиальнаго препятствія, не доказываютъ согласія амортизаціи бумагъ на предъявителя съ ихъ природою. Амортизація бумагъ на предъявителя,—надо прямо сказать,—есть тотъ порогъ жизни, о который спотыкается неизбѣжно природа ихъ, переходя въ жизнь. Это тотъ противорѣчивый фактъ, который имѣетъ и свою добрую сторону, можетъ повести въ концѣ концовъ къ истинѣ. *Ne craignez jamais le fait contraire*,—давно уже говорилось,—*car chaque fait contraire est le germe d'une découverte*. Но тогда не нужно и теоретически затуманивать противорѣчиваго факта.

Несмотря на несогласимость допущенія амортизаціи бумагъ на предъявителя съ ихъ природою, амортизацію, всетаки, признаютъ *возможною*. Тогда само собою понятно, почему находятъ необходимымъ ставить цѣлую сѣть загражденій, которая бы по возможности сильнѣе затрудняла амортизацію, создавала такія условія, чтобы въ дѣйствительности оказывалось почти невозможнымъ получить исполненіе по утерянной бумагѣ на предъявителя.

Въ такомъ явленіи,—должно быть прямо сказано,—несомнѣнный компромиссъ. Съ одной стороны, должникъ, выдающій бумагу на предъявителя, ни въ какомъ случаѣ не долженъ оказываться въ такомъ положеніи, чтобы быть обязаннымъ платить сумму, означенную въ бумагѣ, дважды, разнымъ лицамъ; въ предупрежденіе этого и дѣйствуетъ правило: по бумагѣ на предъявителя платежъ производится не иначе, какъ предъявителю бумаги въ обмѣнъ на нее; такую норму заключаетъ въ себѣ и Постановление 29 Августа (ст. 9). Однако, есть и другая сторона соображеній. Въ интересахъ огражденія каждаго добросовѣстнаго приобрѣтателя бумаги и безпрепятственности широкаго обращенія бумагъ на предъявителя, а также изъ желанія поддержать кредитъ къ своимъ бумагамъ, должникъ готовъ произвести платежъ по бумагѣ тому добросовѣстному приобрѣтателю ея, который имѣлъ несчастье ее потерять. Для того, чтобы создать для должника возможно большую безопасность, т. е. дать ему возможность произвести платежъ по бумагѣ на предъявителя, не требуя ея предъявленія и не подвергаясь въ то же время риску платить вторично въ случаѣ, если бумага будетъ впослѣдствіи предъявлена, необходима мѣра, извѣстная подъ наименованіемъ *амортизаціи* или, иначе, *мортификаціи*. Оба слова имѣютъ одинаковый корень—латинское слово „*mors*“, одинаково означаютъ—„умерщвленіе“. Первый терминъ болѣе употребителенъ; онъ имѣетъ и иное употребленіе,—для обозначенія постепеннаго погашенія, напр., государственныхъ кредитныхъ бумагъ путемъ уплаты по частямъ.

¹⁾ *Cesare Vivante, Traité de droit commercial, III (1911 г.), § 1458 и сл.*

29 Августа 1917 г. и въ русское право вошли нормы объ амортизаціи бумагъ на предъявителя въ порядкѣ вызывного производства и объ этомъ самомъ производствѣ. До настоящаго же времени не было у насъ общихъ правилъ по этимъ вопросамъ; лишь отдѣльныя постановленія разбросаны были въ Уставѣ Кредитномъ, въ различныхъ его раздѣлахъ, и въ уставахъ частныхъ обществъ.

III. Допустимость вызывного производства подлежит *ограничительному* толкованію. Необходимость такого отношенія къ данному дѣлу обуславливается тѣми важными юридическими послѣдствіями, которыя связаны съ такимъ производствомъ. *Послѣдствіемъ* своимъ имѣетъ оно *признаніе лицъ, не заявившихъ свои права въ срокъ, назначенный судомъ, утратившими эти права*. Въ виду такого вліянія вызывного производства на гражданскія права законодатели и устанавливали норму о томъ, что допускается оно *только въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законахъ* ¹⁾.

Примѣненіе вызывного производства требуетъ, поэтому, полного вниманія къ ограниченіямъ, устанавливаемымъ по этому предмету, и, по вопросу объ амортизаціи бумагъ на предъявителя, къ тѣмъ предѣламъ допустимости ея, которые установлены Постановленіемъ и Правилами 29 Августа 1917 г. ²⁾.

Постановленіе предусматриваетъ амортизацію только тѣхъ бумагъ, которыя утрачены въ періодъ времени *съ 14 Июля 1914 года по 14 Июля 1920 года* (ст. 8).

Далѣе въ той же статьѣ 8, въ концѣ ея, признана допустимою амортизація бумаги на предъявителя только при томъ условіи, „если въ самой бумагѣ или же въ условіяхъ ея выпуска *не определено иного*“.

Изъ правила о допущеніи амортизаціи изъять, засимъ, рядъ отдѣльныхъ категорій бумагъ на предъявителя. Вызывное производство, установленное для амортизаціи, не распространяется,—гласитъ Постановленіе (ст. 10),—на государственные кредитные билеты, казначейскіе размѣнные знаки и размѣнныя марки, билеты (серіи) и обязательства Государственнаго Казначейства, купоны, чеки, приказы, векселя и легитимационныя бумаги, а также на тѣ временныя свидѣтельства, срокъ обмѣна которыхъ на подлинную бумагу установленъ ранѣе дня изданія настоящихъ правилъ.

Что касается основанія для исключенія нѣкоторыхъ видовъ бумагъ изъ правила объ амортизаціи, то вопросъ объ этомъ возникалъ уже давно, при разсмотрѣннн проекта гражданскаго уложенія. Такимъ основаніемъ,—высказывалось тогда,—является самое *свойство и на-*

¹⁾ Таковъ ходъ мыслей, положенныхъ въ основу, напримѣръ, статьи 2054 нашего устава гражданскаго судопроизводства для губерній Прибалтійскихъ. Мотивы воспроизведены въ книгѣ А. Г. Гасмана и бар. А. М. Нолькена, Положенія о преобразованнн судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, 1889 г., стр. 197.

²⁾ Въ дальнѣйшемъ эти акты обозначаются однимъ словомъ „Постановленіе“ и „Правила“.

значение *нѣкоторыхъ* бумагъ, не позволяющее послѣднимъ выносить сложное, продолжительное и дорого стоящее *судебно-вызывное* производство ¹⁾).

Эти общія соображенія побудили уже давно изъять отъ дѣйствія амортизаціи два изъ видовъ бумагъ, перечисленныхъ въ цитированной статьѣ 10,—бумаги легитимационныя и купоны.

Въ отношеніи перваго вида бумагъ имѣлись въ виду, кромѣ общихъ соображеній, и слѣдующія спеціальныя. *Легитимационныя бумаги*,—высказывалось,—обыкновенно имѣютъ значеніе удостовѣренія въ учиненіи платежа, дающаго право требовать исполненія опредѣленнаго дѣйствія отъ должника, при чемъ, лишь въ цѣляхъ упрощенія выдачи и пользованія ими, въ нихъ не обозначается имя вѣрителя. Всѣ многоразличные документы этого рода, какъ-то: билеты на проѣздъ и на входъ, марки и тому подобныя безыменныя бумаги ежедневнаго обихода вовсе не предназначены къ обращенію въ гражданскомъ оборотѣ, но выдаются на короткое время, имѣютъ обычно незначительную цѣнность и не представляютъ достаточныхъ признаковъ для различенія другъ отъ друга, а потому къ нимъ не можетъ быть примѣняемъ громоздкій процессъ амортизаціи, требующій и продолжительнаго времени, и значительныхъ издержекъ, и точной распознаваемости утраченнаго документа ²⁾).

Что касается, засимъ, *купоновъ*, то изъятіе ихъ отъ амортизаціи введено было и въ проектъ гражданского уложенія. Мотивировалось это слѣдующимъ образомъ. Купонъ, какъ безпроцентная бумага обыкновенно рассматривается *какъ деньги*, амортизація же утраченныхъ денегъ никогда не допускается. Кромѣ того, купоны слишкомъ *многочисленны*, вслѣдствіе чего услѣдить за тѣми, которые могутъ сдѣлаться предметомъ вызывнаго производства, было-бы крайне затруднительно и вообще принятіе тѣхъ предохранительныхъ мѣръ, которыя допускаются при означенномъ производствѣ, по отношенію къ купонамъ, было бы крайне стѣснительно для имущественнаго оборота. Наконецъ, вызывное производство сопряжено съ *расходами*, которые легко могутъ оказаться слишкомъ обременительными для держателей купоновъ, цѣнность которыхъ обыкновенно бываетъ незначительна ³⁾).

Не допуская амортизаціи купоновъ, проектъ нашего гражданского уложенія заключаетъ въ себѣ спеціальную мѣру для огражденія *интересовъ* того, кто потерялъ купонъ. Съ этой цѣлью для предъявленія купона къ уплатѣ устанавливался давностный (5-лѣтній) срокъ; если въ теченіе этого срока купонъ не былъ бы предъявленъ, то

¹⁾ Записка Министра Юстиціи по проекту книги 5-го гражд. улож., стр. 227.

²⁾ Таковы тѣ сужденія, которыя высказаны были въ особомъ совѣщаніи, образованномъ при Министерствѣ Юстиціи для обсужденія проекта гражданского уложенія И. Д. Мордухай-Болтовскимъ (Журналь № 14, стр. 14—15); къ этимъ соображеніямъ присоединились и прочіе члены совѣщанія (тамъ же стр. 16); введены они и въ записку Министра Юстиціи (стр. 227—228).

³⁾ Гражд. улож., кн. пятая, Обязательства, Объясненія, т. III, стр. 301—302

должникъ освобождался бы отъ всякой отвѣтственности передъ тѣмъ, кто послѣ этого времени предъявилъ бы купонъ; право требовать оплаты этого купона, по истеченіи указаннаго давностнаго срока, въ теченіе новаго срока пріобрѣталь бы тотъ, кто заявилъ объ утратѣ его лицу, выпустившему бумагу, къ которой данный купонъ относится. Аналогичныя постановленія извѣстны и германскому гражданскому уложенію (ст. 804), и швейцарскому (ст. 857), и французскому закону 15 іюня 1872 г. (ст. 8). Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ подобнаго правила, и Постановленіе не восполняетъ такого пробѣла.

Допустимость амортизаціи *не ограничивается только процентными бумагами*, какъ это предполагалось установить въ цѣломъ рядѣ редакцій того проекта русскаго гражданскаго уложенія, который, очевидно, положенъ въ основу Постановленія.

Не было сомнѣній, что если допускать вообще амортизацію бумагъ на предъявителя, то тѣ изъ нихъ, которыя являются процентными, должны быть въ числѣ подлежащихъ амортизаціи въ случаѣ утраты. Мотивировалось это тѣмъ, что онѣ выдаются на долгіе сроки, находятся въ постоянномъ обращеніи и цѣнность, представляемая каждою изъ нихъ, является значительною. Наконецъ, было въ виду и соображеніе, такъ сказать, отъ противнаго, именно то, что процентныя бумаги представляютъ собой совершенную противоположность легитимационнымъ бумагамъ, въ отношеніи коихъ амортизація признается недопустимою. Но,—видѣли мы,—не однѣ легитимационныя бумаги требуютъ того, чтобы не примѣнялась къ нимъ амортизація; если, конечно, противопоставлять бумаги процентныя легитимационнымъ, то надо будетъ сказать, что первыя подлежатъ амортизаціи, а вторыя нѣтъ; но самое противоположеніе не правильно, ибо не имѣютъ значенія бумагъ легитимационныхъ и другія категоріи бумагъ, не являющіяся, однако, процентными. Поэтому нельзя было устанавливать правила, чтобы амортизація и ведущее къ ней вызывное производство не должны были имѣть мѣста по отношенію ко всѣмъ тѣмъ бумагамъ на предъявителя, которыя, не относясь къ числу легитимационныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не оказываются и процентными бумагами¹⁾.

Отступивъ отъ послѣдовательныхъ выводовъ изъ юридической природы бумагъ на предъявителя, не согласимой, строго логически, съ амортизаціей, надо было пойти и дальше: пришлось установить правило о допустимости амортизировать всякую бумагу на предъявителя,—какъ это сдѣлано въ ст. 8 „Постановленія“,—указать засимъ перечневымъ перечисленіемъ тѣ изъ бумагъ, на которыя не распространяется вышеназванное производство. Послѣдній шагъ сдѣланъ съ большимъ размахомъ, чѣмъ это теоретически могло бы быть названо правильнымъ: включенными въ перечень оказались и такія бумаги, которыя бумагами на предъявителя не являются, но,—нельзя закрыть глазъ передъ дѣйствительностью,—легко смѣшиваются съ ними.

¹⁾ Записка Министра Юстиціи, стр. 227.

IV. 1. Допущеніе вызывного производства и учиненіе возможной въ результатѣ этого производства амортизаціи бумагъ на предъявителя возлагается *на окружные суды* „по мѣсту нахождения лица, выдавшего бумагу“; для открытія вызывного производства въ такой судъ должна быть подана просьба о признаніи бумаги уничтоженною (ст. 1 Правиль).

2. *Право* на подачу такой *просьбы* предоставляется прежде всего *владѣльцу* бумаги, утратившему ее, если, при томъ, это есть бумага, которая можетъ подлежать амортизаціи (ст. 8 Постановленія).

Право просить о признаніи утраченной бумаги уничтоженною справедливо предоставлять *только собственнику* бумаги. Такое положеніе могло бы считаться стоящимъ въ противорѣчій съ существомъ бумаги на предъявителя какъ такой бумаги, право требованія по которой принадлежитъ каждому держателю ея; если для осуществленія права требованія по такой бумагѣ не надо доказывать своего права собственности на бумагу, то не слѣдуетъ-ли устранить необходимость доказыванія этого и въ томъ случаѣ, когда держатель утерять обладаніе бумагою и, все-таки, — вопреки природѣ безыменной бумаги, — желалъ-бы получить либо то, что обязался исполнить тотъ, кто выдалъ бумагу, либо дубликатъ утерянной бумаги. Послѣдовательно, въ полномъ соотвѣтствіи съ природою бумаги на предъявителя, было-бы въ случаѣ утраты ея вовсе не допускать ни виндикаціи ея, когда извѣстно, у кого она находится, ни амортизаціи, когда это не извѣстно. Но, — уже отмѣчалось, — принципомъ пришлось поступиться передъ жизнью, предъявительскую форму оказалось необходимымъ извратить въ защиту тѣхъ собственниковъ, какими въ громадной массѣ случаевъ оказываются держатели бумагъ на предъявителя. Но, такимъ образомъ, право требованія по бумагѣ на предъявителя надо волей-неволей предоставлять и тому, кто не имѣетъ того единственнаго принципиально допустимаго способа удостовѣренія права на нее, какимъ является фактическое держаніе бумаги. Не имѣя же въ рукахъ такого облегченнаго средства доказыванія своего права собственности *на* бумагу, лицо, заявляющее объ утратѣ ея и желающее, несмотря на утрату, воспользоваться правомъ требованія *по* бумагѣ, должно инымъ путемъ, болѣе труднымъ, чѣмъ былъ фактъ держанія, служившій основаніемъ презумпціи собственности (ср. ст. 534 т. X ч. 1), обязано удостовѣрить свое право собственности.

Въ виду сказаннаго не можетъ быть предоставлено права просить объ амортизаціи утерянной бумаги тому лицу, напримѣръ, которое имѣло ее въ своихъ рукахъ въ качествѣ *залогодержателя*. Такое лицо, конечно, можетъ своими показаніями облегчить для собственника доказываніе права собственности на бумагу, но не можетъ заявлять ходатайства объ амортизаціи, не представивъ уполномочія на то со стороны собственника.

Постановленіе 29 августа допустило отступленіе отъ такого положенія вещей. Установлено право на такого рода просьбы *безъ особой довѣренности* для *кредитныхъ установленій*.

По статьѣ 9 Постановленія, по бумагамъ, находящимся на какихъ-либо счетахъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, означенныя кредитныя учрежденія имѣютъ право, безъ представленія особой довѣренности владѣльца бумагъ, возбуждать вызывное производство, если утрата бумаги произошла въ этомъ учрежденіи.

Такимъ образомъ, возбужденіе вызывного производства возможно и не со стороны владѣльца бумаги; возможно это для кредитнаго учрежденія, хотя-бы оно и не было „владѣльцемъ“ бумаги, при двухъ условіяхъ; первое—чтобы утраченная бумага находилась на какихъ-либо счетахъ въ кредитномъ учрежденіи, желающемъ возбудить вызывное производство; второе условіе—чтобы „утрата бумаги произошла въ этомъ учрежденіи“. Последняго условія, по смыслу цитированной статьи, было-бы недостаточно безъ соблюденія перваго. Если-бы утрата бумаги произошла въ данномъ учрежденіи, это послѣднее не имѣло бы права возбудить вызывное производство отъ собственнаго своего имени; оно могло-бы выступить въ такомъ случаѣ лишь въ качествѣ представителя того, кто былъ владѣльцемъ, утратившимъ бумагу; безъ представленія же особой довѣренности отъ владѣльца бумаги, кредитное учрежденіе могло бы подать въ судъ просьбу объ амортизаціи бумаги не только въ томъ случаѣ, когда бы оно было „владѣльцемъ“ бумаги въ качествѣ собственника, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда бы данное учрежденіе, имѣя ее „на какихъ-либо счетахъ“ своихъ, „утратило“ ее, лишилось реального обладанія ею помимо своей воли. Иначе говоря, для возбужденія вызывного производства о бумагѣ со стороны кредитнаго учрежденія, хотя-бы оно и не было ея собственникомъ, необходимо кумулятивное соблюденіе обоихъ указанныхъ условій статьи 9 Постановленія.

При наличности этихъ условій кредитныя учрежденія,—говоритъ цитированная статья,—*имѣютъ право* возбуждать вызывное производство. Этимъ выраженіемъ указывается на правомочіе кредитныхъ учрежденій по отношенію къ суду. Значеніе такого правомочія заключается въ томъ, что для возбужденія вызывного производства со стороны кредитныхъ учрежденій не можетъ быть препятствія къ этому; кредитному учрежденію, обращающемуся въ судъ съ такою просьбою, не можетъ быть указано, что у него отсутствуетъ право на подобное ходатайство. Иначе говоря, право кредитныхъ учрежденій, о которомъ говорится въ статьѣ 9, имѣетъ значеніе аналогичное тому, какое имѣетъ право на искъ по отношенію къ гражданскому процессу. Кредитныя учрежденія ставятся такимъ правиломъ въ положеніе подобное тому, какое имѣетъ лицо, къ которому переходитъ вексель по препоручительной надписи. Статья 26 уст. вѣк. даетъ уполномоченному по препоручительной надписи право на искъ безъ особой довѣренности,—какъ это установилъ Сенатъ по гражданскому кассационному департаменту въ рѣшеніи 1913 г. № 58. Подобно этому, безъ особой довѣренности имѣетъ право обращенія къ суду и кредитное учрежденіе, возбуждающее дѣло объ амортизаціи бумаги на предъявителя, не принадлежащей ему на правѣ собственности.

Установивъ такое право для кредитныхъ учреждений, ст. 9 Постановленія тѣмъ самымъ выдвинула вопросъ о факультативности осуществленія этого права. Если кредитное учрежденіе имѣетъ право выступать въ случаѣ утраты бумаги на предъявителя, состоящей у него „на какихъ либо счетахъ“, то не можетъ не возникнуть вопроса о томъ, не обязательно-ли для него возбуждать вызывное производство при указанныхъ условіяхъ, или-же это есть только право его? Къ такому вопросу приводитъ содержаніе статьи 9, но прямого отвѣта не даетъ. Слова „имѣютъ право“ вовсе не указываютъ на характеръ отношенія кредитныхъ учреждений къ тѣмъ лицамъ, которыя являются владѣльцами бумагъ, находящихся на какихъ-либо счетахъ въ этихъ учрежденіяхъ. Ст. 9 не затрогиваетъ вовсе вопроса о томъ, лежитъ-ли на кредитномъ учрежденіи по отношенію къ владѣльцамъ бумагъ обязанность возбуждать вызывное производство. Она считается лишь съ неизбѣжнымъ фактомъ, что кредитное учрежденіе можетъ оказаться держателемъ бумагъ, что онѣ, находясь въ немъ „на какихъ-либо счетахъ“, могутъ быть утрачены. Если таковы окажутся обстоятельства, то для подобныхъ случаевъ и предоставляется кредитному учрежденію право непосредственнаго выступленія передъ судомъ. Но могутъ-ли владѣльцы утраченныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ бумагъ требовать, чтобы эти учрежденія осуществили данное имъ статьею 9 право? Вопросъ этотъ и не поднять ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ Постановленія. Нельзя, однако, назвать это пробѣломъ. Вопросъ объ обязательности или факультативности для кредитныхъ учреждений пользоваться ихъ правомъ возбужденія дѣла объ амортизаціи бумагъ на предъявителя есть вопросъ болѣе общій. Онъ касается существа тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между кредитнымъ учрежденіемъ и владѣльцемъ бумаги, находящейся на счету въ данномъ учрежденіи. Иначе говоря, отвѣтъ на вопросъ зависить отъ того, на какомъ именно „счету“ находится утраченная бумага. Безъ вниманія именно къ этой сторонѣ дѣла не можетъ быть рѣшенъ вопросъ о томъ, составляетъ-ли право кредитнаго учрежденія или является его обязанностью подача просьбы въ судъ объ амортизаціи утраченной бумаги. Нельзя, поэтому, согласиться съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое дано этому вопросу Комитетомъ съѣздовъ представителей акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. 25 Сентября 1917 г. Комитетъ разослалъ акціонернымъ банкамъ и ихъ корреспондентамъ циркуляръ, посвященный „популярному изложенію правилъ о вызывномъ производствѣ“. Въ этомъ циркулярѣ и дано указанное рѣшеніе вопроса. Едва-ли правильно считать, какъ это полагаютъ, однако, авторы циркуляра, чтобы подача кредитнымъ учрежденіемъ просьбы о признаніи утраченной кліентской бумаги уничтоженною составляла *всегда право*.

Комитетъ, безъ особой мотивировки, прямо заявляетъ, что такая подача „есть право, а не обязанность кредитнаго учрежденія“. Далѣе, впрочемъ, предлагается осторожно обходиться съ такимъ „правомъ“! „Если клиентъ на-лицо“,—говорится въ циркулярѣ,—„то слѣдуетъ предложить ему подать означенную просьбу отъ себя. Но *въ*

отсутствіи кліента и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по какимъ-либо причинамъ *не можетъ* защитить своихъ правъ подачею просьбы о признаніи бумаги утраченною, кредитныя учрежденія *должны*, въ качествѣ *добросовѣстныхъ блюстителей* клиентскихъ интересовъ, пользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ статьею 9 закона“.

Всѣ такія дѣйствія подлежатъ выполнению со стороны кредитныхъ учреждений не въ силу рекомендуемой имъ необходимости съ кліентомъ, при сохраненіи, слѣдовательно, за учрежденіемъ права и не поступать такъ. Было-бы нарушеніемъ *обязанностей* по отношенію къ кліенту, взятыхъ на себя кредитнымъ учрежденіемъ при принятіи бумагъ на предъявителя „на какой-либо счетъ“, если бы кредитное учрежденіе не выполнило всего того, что рекомендовано въ циркулярѣ. Нарушеніе правилъ обходительности съ кліентомъ грозитъ кредитному учрежденію потерю кліентовъ. Неисполненіе же обязанностей сопряжено и съ отвѣтственностью за убытки. Эти убытки проистекаютъ отъ несовершенія того, что въ виду „счета“, на который принята бумага на предъявителя кредитнымъ учрежденіемъ, это послѣднее *обязано* исполнить, пользуясь своимъ *правомъ возбужденія* непосредственно отъ себя, т. е. „безъ особой довѣренности владѣльца бумагъ“, дѣла объ амортизаціи ихъ.

Кредитное учрежденіе *выполняетъ обязанность*, а не актъ любезности, хотя-бы гарантированной цѣлесообразностью и циркулярнымъ разъясненіемъ, и въ томъ случаѣ, когда оказываетъ только *содѣйствіе* своему кліенту. Такое „содѣйствіе“ оказываетъ кредитное учрежденіе тому кліенту, который самъ подастъ въ судъ просьбу объ амортизаціи бумаги, утраченной въ кредитномъ учрежденіи. Заключается оно въ выдачѣ „*соотвѣтствующаго удостовѣренія*“, какъ говорится въ пунктѣ 4 статьи 2 Правилъ. Удостовереніе это,—объясняетъ циркуляръ,—основывается на всемъ извѣстномъ по дѣлу кредитному учрежденію, а по содержанію своему касается подтвержденія обстоятельствъ, что бумага такого-то рода и за такимъ-то номеромъ принадлежала просителю, что она утрачена и какъ произошла самая утрата.

Выдача кредитнымъ учрежденіемъ такого удостовѣренія есть обязанность его. Вытекаетъ она изъ общей обязанности кредитныхъ учреждений принимать мѣры къ охранѣ переданныхъ ему „на какой-либо счетъ“ клиентскихъ цѣнностей. Если кліентъ беретъ на себя возбужденіе дѣла объ амортизаціи бумаги на предъявителя, то, освобождая кредитное учрежденіе отъ подачи просьбы по этому поводу въ судъ, онъ еще не освобождаетъ учрежденіе отъ всѣхъ прочихъ обязанностей. На учрежденіи продолжаютъ лежать тѣ изъ нихъ, безъ соблюденія которыхъ оказалось бы неосуществимымъ право самого кліента на подачу просьбы въ судъ, такъ какъ Правила о вызывномъ производствѣ прямо требуютъ, чтобы къ просьбѣ было приложено удостовѣреніе отъ того учрежденія, въ которомъ находилась утраченная бумага (ст. 2).

3. *Срокъ*. Просьба о признаніи бумаги на предъявителя уничтоженною можетъ быть подана въ судъ не позднѣе *трехъ лѣтъ*; это

установлено въ ст. 1 Правиль. Начальнымъ моментомъ теченія этого срока является *день утраты* бумаги. Но дѣйствіе Постановленія распространено и на бумаги, утраченныя съ 14 Іюля 1914 года; это положеніе (ст. 8) осталось-бы безъ исполненія, если бы для такихъ бумагъ не было установлено иного начального момента для исчисленія трехлѣтняго срока. Въ виду этого въ отношенія такихъ бумагъ, какъ утраченныхъ до изданія Постановленія 29 Августа 1917 г., установлена специальная норма; по ст. 1 Правиль, трехлѣтній срокъ въ этихъ случаяхъ „исчисляется со дня *введенія въ дѣйствіе* сего закона“.

4. *Содержаніе* просьбы объ амортизаціи бумаги на предъявителя опредѣлено въ Правилахъ о вызывномъ производствѣ слѣдующимъ образомъ. Статья 2 гласить:

Въ подаваемой окружному суду просьбѣ проситель обязанъ:

1) означить свое имя, отчество, фамилію, званіе или занятіе, подданство и мѣсто жительства, а также избранное имъ или его повѣреннымъ либо уполномоченнымъ на полученіе судебныхъ бумагъ мѣсто пребыванія въ мѣстѣ нахождения окружнаго суда;

2) указать подробное наименованіе, нумера и нарицательную цѣну утраченной бумаги;

3) удостовѣрить принадлежность утраченной бумаги и обстоятельства (время, мѣсто и способъ) ея пріобрѣтенія, а равно, по возможности, время и мѣсто послѣдняго полученія по ней исполненія;

4) изложить обстоятельства, при которыхъ произошла утрата бумаги съ приложеніемъ, по возможности, удостовѣренія мѣстной правительственной или общественной власти, подтверждающей какъ означенныя обстоятельства, такъ равно и вѣроятность утраты бумаги, а если утраченныя бумаги находились въ одномъ изъ правительственныхъ, общественныхъ или частныхъ учрежденій, то также соответствующаго удостовѣренія подлежащаго учрежденія.

5. Право просить объ амортизаціи бумагъ на предъявителя установлено, конечно, для лицъ, которыя дѣйствительно утратили бумагу. Рядъ *мѣръ* созданъ при этомъ для *предупрежденія неосновательныхъ* просьбъ объ этомъ.

Такою мѣрою является уже правило о томъ, что *издержки* по вызывному производству возлагаются на лицо, по просьбѣ котораго это производство возбуждено; такъ опредѣляетъ ст. 18 Правиль.

Засимъ, создана и *уголовная санкція* нормы, гласящей „объ амортизаціи бумаги просить *утратившій* ее“. По ст. 19 Правиль, виновный въ возбужденіи или продолженіи вызывнаго производства о признаніи цѣнной бумаги уничтоженною, завѣдомо о томъ, что означенная бумага не была утрачена, или что послѣднимъ ея держателемъ было другое лицо, подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ одного до полутора года или же заключенію въ тюрьмѣ на время до 8 мѣсяцевъ.

V. *Производство* дѣлъ по амортизаціи бумагъ на предъявителя слагается изъ трехъ частей. Въ центрѣ находится вызовъ держателей

бумаги. Ему предшествует предварительное производство. За вызовомъ держателей имѣеть мѣсто производство окончательное или, при дозвѣтвеніи просьбы, амортизаціонное въ тѣсномъ смыслѣ.

1. *Предварительное производство* имѣеть мѣсто въ окружномъ судѣ. Заключается оно въ разсмотрѣніи просьбы о признаніи утраченной бумаги уничтоженной и, засимъ, въ постановленіи судебного опредѣленія.

а. Что касается *разсмотрѣнія* просьбы, то порядокъ его не регламентированъ. Сдѣлано лишь указаніе на спѣшность, которую долженъ проявить судъ: къ разсмотрѣнію просьбы объ амортизаціи судъ,—говорится въ Правилахъ (ст. 3),—пристѣпаетъ по возможности не позже слѣдующаго послѣ ея поступленія присутственнаго дня; было-бы, конечно, придиркою считать, что спѣшность относится лишь къ тому, чтобы „пристѣпить“ къ разсмотрѣнію, но не ко всему періоду разсмотрѣнія.

Другихъ указаній о „разсмотрѣніи“ просьбы о признаніи бумаги на предъявителя уничтоженной въ Правилахъ 29 Августа не содержится. Между тѣмъ нашему законодательству извѣстны уже нормы вызывнаго производства, въ которыхъ содержатся болѣе детальныя указанія; такова ст. 2058 устава гражданскаго судопроизводства. Для вызывнаго производства въ губерніяхъ Прибалтійскихъ установленъ слѣдующій рецептъ для гарантированія правды, для предупрежденія дѣлъ объ амортизаціи мнимо-утраченныхъ бумагъ съ цѣлью полученія платежа по дубликату бумаги, которая не была вовсе утрачена. По просьбамъ объ открытіи вызывнаго производства,—гласитъ ст. 2058,—для признанія утраченныхъ актовъ уничтоженными, *обстоятельства, на которыхъ основано* ходатайство о вызовѣ, въ случаѣ отсутствія точныхъ доказательствъ, должны быть удостовѣрены настолько, чтобы они являлись *правдоподобными*, при чемъ отъ просителя отбирается *подписка* въ томъ, что онъ обстоятельства эти изложилъ *по чистой правдѣ и доброй совѣсти*, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, *наказанія* на основаніи статьи 176¹ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

Необходимость такой сложной комбинаціи средствъ для предупрежденія неправды мотивировалась указаніемъ на то, что „обстоятельства, лежація въ основаніи просьбы о вызовѣ, *рѣдко* могутъ быть подкрѣплены точными доказательствами ¹⁾. За недостижимостью, такимъ образомъ, точной доказанности факта утраты бумаги, признавалось, что въ этихъ случаяхъ *достаточно* требовать подкрѣпленія ходатайства объ амортизаціи ея тѣми способами, которые указаны въ приведенной статьѣ 2058. Это послѣдняя, однако, предназначалась для отдѣльной мѣстности, для Прибалтійскихъ губерній, и какъ таковая не подлежитъ повсемѣстному примѣненію. Въ Правилахъ 29 Августа аналогичной нормы нѣтъ; при такомъ условіи было бы превышеніемъ власти, если бы судъ сталъ предъявлять къ просящему объ амортизаціи тѣ же требованія, которыя указаны въ ст. 2058. Въ Правилахъ

¹⁾ А. Г. Гасманъ и бар. А. М. Нолькенъ, цит., стр. 198.

этихъ предусмотрѣнъ, однако, рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупреденію возможности примѣненія вызывного производства въ тѣхъ случаяхъ, когда бумага вовсе не была утрачена. Прежде всего требуется, чтобы проситель уже въ просьбѣ, подаваемой суду, не только изложилъ обстоятельства, при которыхъ произошла утрата бумаги, но и приложилъ, — правда, сказано по „возможности“, — удостовѣреніе власти, подтверждающей не только означенныя обстоятельства, но и „вѣроятность утраты бумаги“ (ст. 2 п. 4). Кромѣ того той же правдивости заявленій просителя, добывающагося вызывного производства и за нимъ амортизація бумаги какъ утраченной, служить и уголовная санкція, установленная въ Правилахъ въ видѣ особой кары, грозящей лицу, дѣйствовавшему завѣдомо о томъ, что бумага не была утрачена или что послѣднимъ ея держателемъ было другое лицо (ст. 19).

б. Въ случаѣ признанія просьбы уважительною, судъ постановляетъ *опредѣленіе*.

Въ немъ прежде всего должно быть постановлено *вызвать*, черезъ объявленія въ „особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ“, держателя утраченной бумаги для представленія въ надлежащій окружный судъ, въ вызывной срокъ, или самой бумаги, или удостовѣренія о предъявленіи ея въ одномъ изъ учреждений, указанныхъ для этого въ Правилахъ. При этомъ должно быть сдѣлано предвареніе, что, въ случаѣ непредставленія данной бумаги либо удостовѣренія о ней, бумага эта будетъ признана уничтоженною.

Засимъ, надлежитъ быть постановленію о *недѣйствительности всякой сдѣлки по бумагамъ*, объявленной въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ, если сдѣлка заключена послѣ полученія означеннаго приложенія на мѣстѣ ея совершенія.

Далѣе можетъ быть постановлено о *воспреещеніи* лицу, выдавшему утраченную бумагу или ею обязанному: а, производить платежи или иное *исполненіе по бумагамъ* и б, выдавать новые купонные или дивидендные листы, если таковые при ней полагаются.

Наконецъ, судъ въ своемъ опредѣленіи можетъ *вмѣстѣ* въ обязанность такому лицу, *задержать* предъявленную бумагу, выдавъ предъявителю соотвѣтственную въ томъ квитанцію, и *представить* эту бумагу *въ судъ* вмѣстѣ со свѣдѣніями объ имени, отчествѣ, фамиліи, званіи или занятіи, подданствѣ и мѣстѣ жительства предъявителя.

Копія такого опредѣленія окружнаго суда немедленно сообщается редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ и лицу, выдавшему утраченную бумагу или обязанному платежемъ или инымъ исполненіемъ по этой бумагѣ.

2. *Вызовъ держателя бумаги* производится черезъ объявленіе, за счетъ просителя, въ „особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ“ (ст. 3 п. 1). Это „особое приложеніе“, — сказано въ Правилахъ (ст. 4), — издается редакціею періодическихъ изданій Министерства Финансовъ не позже двухъ дней по полученіи копии опредѣленія суда.

Для наибольшаго проникновенія вызова въ публику установленъ и еще рядъ мѣрѣ. Одна изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ. На первое число каждаго мѣсяца редакція періодическихъ изданій Министерства Финансовъ издаетъ *сборникъ* всѣхъ объявленныхъ въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ утраченными бумагамъ; тутъ же указывается, по какимъ изъ бумагъ вызывное производство прекращено или оспорено, и какія изъ бумагъ объявлены судомъ уничтоженными. Другая мѣра или также группа мѣрѣ состоитъ въ организациі разсылки и продажѣ упомянутыхъ „особыхъ приложеній“ къ Торгово-Промышленной Газетѣ и сборниковъ; съ первою почтой они должны разсылаться во всѣ биржевыя конторы внутри государства и въ главнѣйшія биржевыя учрежденія тѣхъ государствъ, гдѣ котируются объявленные бумаги; кромѣ того, они могутъ быть получаемы за плату по подпискѣ изъ редакціи и въ розницу во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ Казначействахъ и въ Сберегательныхъ Кассахъ, въ коихъ введено храненіе и управленіе процентными бумагами.

Намѣтивъ принципы опубликованія вызова держателей бумагъ, Постановленіе оставило открытымъ рядъ вопросовъ, касающихся ихъ осуществленія на дѣлѣ. Министру Финансовъ предоставлено установленіе формы „особаго приложенія“ и „сборниковъ“, размѣра платы за объявленія въ нихъ, за полученіе ихъ частными учрежденіями и въ розничной продажѣ. Содержаніе же объявленій, печатаемыхъ въ названныхъ органахъ печати, намѣчено (ст. 5 Правилъ). Вызывной срокъ установленъ общій для всякаго вызова; срокъ вызова,—сказано въ Правилахъ (ст. 6),—истекаетъ черезъ 2 года по опубликованіи бумаги утраченною. Такимъ образомъ, вызывной срокъ является всегда однимъ и тѣмъ же. Не можетъ, разумѣется, измѣнить такого положенія то различіе мнѣній о продолжительности такого срока, которое обнаружилось при обсужденіи законопроекта, какъ это можно видѣть изъ примѣчанія, ошибочно, конечно, отпечатаннаго въ номерѣ Собранія узаконеній, гдѣ помѣщены Правила о вызывномъ производствѣ. Разъ имѣется прямое постановленіе закона о продолжительности срока, то не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія суда назначить иной срокъ. Такое положеніе подтверждается сопоставленіемъ его съ такими нормами закона, какъ тѣ, которыя содержатся въ ст. 2061 устава гражд. судопроизводства. Продолжительность срока вызова,—говорится здѣсь,—когда о семь нѣтъ особыхъ постановленій въ законѣ, зависить отъ усмотрѣнія суда. Слѣдовательно, при дѣйствіи Постановленія и Правилъ 29 Августа, срокъ можетъ быть только одинъ, именно двухлѣтній; не дано суду права опредѣлять его своимъ усмотрѣніемъ, хотя бы и въ предѣлахъ между большимъ и меньшимъ, какъ это предоставлено тою же 2061 статьей.*)

Вызовъ, такимъ путемъ сдѣланный, расчитанъ, конечно, на откликъ со стороны *держателя* бумаги, объявленной утраченною, и на

*) Въ ст. 2061 у. г. с. сказано: „срокъ этотъ (опредѣленный судомъ) не можетъ быть менѣе 6-ти мѣсяцевъ и болѣе срочнаго года“.

рядъ мѣропріятій со стороны тѣхъ *установленій*, въ которыхъ могутъ оказаться такія бумаги.

По отношенію къ лицамъ, которыя являются *держателями* бумагъ, объявленныхъ утраченными, сдѣлано въ Правилахъ (ст. 7) слѣдующее указаніе. Такія лица должны до истеченія двухгодичнаго срока представить въ окружный судъ или самую бумагу или особое удостовѣреніе о предьявленіи ея въ одномъ изъ указываемыхъ для этой цѣли учреждений. Право выбора между бумагою или удостовѣреніемъ можетъ быть, однако, отнято у держателя бумаги, такъ какъ предьявленіе удостовѣренія не лишаетъ судъ права требовать въ исключительныхъ случаяхъ представленія подлинной бумаги.

Представленіе въ судъ либо бумаги, либо, въ видѣ общаго правила, удостовѣренія, ставитъ передъ судомъ задачу предоставить обоимъ претендентамъ на данную бумагу,—заявившему объ утратѣ ея и другому, ея держателю,—выяснить, кто изъ нихъ имѣетъ право требованія по ней. Судъ въ такомъ случаѣ извѣщаетъ объ этомъ лицо, возбуждавшее вызывное производство, и назначаетъ ему трехмѣсячный срокъ для того, чтобы въ теченіе этого времени лицо это могло провѣрить тождество и подлинность представленной въ судъ бумаги и предьявить гражданскій искъ въ томъ судѣ, какой требуется общими правилами о подсудности.

Судъ, въ которомъ имѣетъ мѣсто вызывное производство, не входитъ, такимъ образомъ, въ разсмотрѣніе спора между претендентами. Его роль сводится лишь къ тому, что онъ даетъ имъ фактическую возможность узнать своего противника и указываетъ имъ предѣльное время, въ теченіе котораго судъ не перейдетъ къ дальнѣйшимъ своимъ дѣйствіямъ по вызывному производству.

Что же касается положенія претендентовъ, то, пользуясь данными имъ возможностью и временемъ, они должны въ исковомъ порядкѣ выяснить вопросъ о правѣ на бумагу. Для этого и предоставляется лицу, заявившему объ утратѣ бумаги, срокъ, въ теченіе коего онъ „можетъ предьявить гражданскій искъ въ подлежащемъ судѣ“.

Вызовъ держателя утраченной бумаги создаетъ рядъ задачъ и для тѣхъ *кредитныхъ установленій*, которыя занимаются операціями съ бумагами такого рода. Государственныя, общественныя и частныя установленія,—постановлено по этому предмету въ ст. 8 Правиль,—по всѣмъ находящимся у нихъ процентнымъ и дивиденднымъ бумагамъ,—какъ-то: принятымъ на храненіе или на комиссію для продажи или для обезпеченія по ссудѣ или открытія и т. п., подъ какимъ бы видомъ и наименованіемъ эти операціи ни производились,—обязаны своевременно *увѣдомить своихъ клиентовъ о появленіи ихъ бумагъ въ числѣ объявленныхъ* въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ. Въ случаѣ же отсутствія владѣльца бумагъ, по которымъ печатается публикація о вызовѣ, кредитныя учрежденія имѣютъ право, безъ особой довѣренности владѣльца бумагъ, *представить ихъ въ судъ съ ходатайствомъ о прекращеніи производства*. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ кредитныя установленія обладаютъ правомъ непосредственнаго, безъ особой довѣренности, выступленія передъ судомъ

какъ съ просьбою объ амортизаціи бумаги, утерянной въ кредитномъ учрежденіи, такъ и съ просьбою противоположнаго содержанія, о прекращеніи вызваннаго производства, направленнаго къ амортизаціи бумаги, если къмъ-либо возбуждено было ходатайство объ объявленіи данной бумаги утраченною и подлежащею амортизаціи. Но и здѣсь, какъ и при возбужденіи дѣла объ амортизаціи, осуществленіе кредитнымъ установленіемъ права непосредственнаго, вмѣсто владѣльца бумаги, представленія бумагъ въ судъ не есть факультативное дѣло кредитнаго установленія, но долгъ, имѣющій въ своемъ основаніи тотъ „счетъ“, на которомъ находится бумага въ данномъ кредитномъ установленіи.

Выполненіе задачъ, связанныхъ съ вызывнымъ производствомъ и амортизаціею, создаетъ, конечно, большія затрудненія для кредитныхъ установленій и вызываетъ необходимость въ особой системѣ регистраціи цѣнныхъ бумагъ. Эта необходимость обусловливается, безспорно, описанными формами участія кредитныхъ установленій въ процессѣ амортизаціи бумагъ на предъявителя. Однако, регистрація по номерамъ всѣхъ бумагъ и до введенія Правиль о вызывномъ производствѣ лежала на обязанности кредитныхъ установленій. Такъ, по Уставу Кредитному, удостовѣренія, выдаваемые банкирскими заведеніями въ пріемъ процентныхъ бумагъ, должны заключать въ себѣ полное и точное наименованіе каждой бумаги, съ указаніемъ ея нумера, серіи и другихъ признаковъ, служащихъ отличіемъ принятой бумаги отъ другихъ бумагъ того же наименованія (ст. 11, разд. X); требуется также занесеніе цѣнныхъ бумагъ въ особыя книги (ст. 12).

Въ виду такого характера до сихъ поръ дѣйствовавшихъ законовъ, не представляетъ рѣзкой новизны и та норма (ст. 8) Правиль о вызывномъ производствѣ, по которой кредитнымъ установленіямъ вмѣняется въ обязанность обозначать въ документахъ, удостовѣряющихъ пріемъ и сдачу бумагъ, полное и точное наименованіе каждой изъ нихъ, съ указаніемъ ея нумера, серіи и другихъ признаковъ, служащихъ отличіемъ данной бумаги отъ бумагъ того же наименованія, съ занесеніемъ о семъ въ особыя книги кредитныхъ учреждений. Воспроизведя здѣсь давно извѣстныя нашему законодательству требованія, Правила о вызывномъ производствѣ особенно подчеркнули настоятельную необходимость ихъ выполнения; объявлены недѣйствительными противныя сему, т. е. указанной нормѣ, соглашенія между кредитными учреждениями и ихъ клиентами; изъятіе сдѣлано лишь для соглашеній между кредитными учреждениями по ихъ взаимнымъ отношеніямъ.

На встрѣчу тѣмъ затрудненіямъ, которыя могли бы явиться для кредитныхъ учреждений по выполненію новыхъ задачъ, связанныхъ съ введеніемъ амортизаціоннаго производства, пошелъ Комитетъ съѣздовъ представителей акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Комитетъ организовалъ особую техническую комиссію, поручивъ ей выработать наиболѣе практичную систему храненія бумагъ въ натурѣ и веденія нумераціонныхъ книгъ, а также выяснить такіе методы наведенія

справокъ объ отдѣльныхъ экземплярахъ бумагъ, чтобы, безъ особой затраты труда и времени, можно было скоро устанавливать: 1) имѣется ли у банка въ данный моментъ опредѣленный номеръ какой-нибудь бумаги и, въ утвердительномъ случаѣ, 2) на чьемъ счету означенная бумага числится и когда она поступила въ банкъ.

3 *Амортизаціонное производство* въ собственномъ смыслѣ есть послѣдняя часть всего производства по дѣлу объ амортизаціи бумаги. Оно имѣетъ мѣсто, когда, по истеченіи вызывного срока, судъ назначить засѣданіе для разсмотрѣнія дѣла, извѣстивъ о днѣ засѣданія какъ просителя, ходатайствовавшего о признаніи бумаги погашенною, такъ и лицъ, заявившихъ свои права и возраженія, если заявившія лица избрали мѣсто пребыванія въ мѣстѣ нахождения суда (ст. 10 Правиль). Если, при этомъ, до постановленія судомъ опредѣленія по существу просьбы, по которой возбуждено вызывное производство, *не будетъ представлено* суду ни бумаги, объ утратѣ которой сдѣлано было подлежащее объявленіе, ни особаго удостовѣренія о предъявленіи ея въ указанныхъ для этого учрежденіяхъ, то судъ постановляетъ *опредѣленіе о признаніи бумаги уничтоженною* (ст. 11 тѣхъ же Правиль). Если же бумага или означенное удостовѣреніе были *представлены*, то постановляется опредѣленіе о прекращеніи вызывного производства и о возвратѣ бумаги владѣльцу ея, коль скоро, при томъ, въ теченіе трехмѣсячнаго срока, назначеннаго судомъ, лицо, по просьбѣ котораго производство возбуждено, не предприметъ дѣйствій, необходимыхъ для продолженія или пріостановленія сего производства (ст. 9 Правиль).

4. *Обжалованіе постановленій суда по вызывному производству* ставится въ узкія рамки. Въ Правилахъ проводится принципъ безапелляціонности рѣшеній по вызывнымъ производствамъ. Это—положеніе извѣстное и предшествующимъ законодательнымъ актамъ. Германское законодательство содержитъ въ себѣ прямое постановленіе: „gegen das Ausschlussurteil findet ein Rechtsmittel nicht statt“ (ст. 957 СРО.). Однако, тутъ же указано средство защиты противъ судебного опредѣленія о признаніи бумаги уничтоженною; это именно—искъ, носящій названіе „Anfechtungsklage“, допускаемый въ точно опредѣленныхъ случаяхъ. Кромѣ того, предусмтрѣна также допустимость частной жалобы (Beschwerde), но лишь противъ такого опредѣленія, которымъ отклоняется просьба о признаніи бумаги уничтоженною, а также противъ тѣхъ оговорокъ и ограниченій, которыя присоединяются къ судебному о признаніи бумаги уничтоженною (ст. 952 СРО.).

Аналогичнымъ образомъ ильнѣмелѣд рованъ вопросъ и нашимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства для губерній Прибалтійскихъ (ст. 2068—2070). И нашъ законодатель усвоилъ начало безапелляціонности рѣшеній по вызывнымъ производствамъ. Рѣшенія такіа, —говорится въ мотивахъ, на которыхъ основаны названныя статьи,—какъ окончательныя, не подлежатъ (по правилу „contumax non appellat“) обжалованію.¹⁾ Не воспроизводя этого принципа въ буквѣ закона,

¹⁾ А. Г. Гасманъ и бар. Нолькенъ, Положенія о преобразованіи суд. части I, стр. 204.

нашъ законодатель ограничился лишь точнымъ указаніемъ на допустимость тѣхъ же способовъ оспариванія, которые предусмотрѣны германскимъ уставомъ,—иска и частной жалобы.

Регламентация нашего устава для Прибалтійскихъ губерній принята и Правилами 29 Августа; измѣненія сдѣланы лишь редакціоннаго свойства.

Допустимость оспариванія судебныхъ постановленій по вызывному производству лишь двумя такими средствами, какъ частная жалоба и искъ, знаменуетъ и безъ особаго указанія въ законѣ, недопустимость апелляціоннаго обжалованія этихъ постановленій. Это значитъ, что апелляціонному обжалованію не подлежатъ и такія опредѣленія по вызывному производству, которыя постановляются въ разрѣшеніе просьбъ о признаніи бумагъ уничтоженными. Такимъ образомъ, несмотря на отсутствіе въ Правилахъ спеціального постановленія по этому предмету, аналогичнаго тому, что содержится въ ст. 957 германскаго устава, есть у насъ *общее правило о безапелляціонности* постановленій по вызывному производству; это есть оборотная сторона прямого допущенія спеціально указанныхъ средствъ оспариванія. Если же есть безапелляціонность судебныхъ опредѣленій о признаніи бумаги уничтоженною это знаменуетъ, что опредѣленія такія вступаютъ въ законную силу немедленно по ихъ постановленіи.

Предоставляя законную силу судебному опредѣленію въ пользу лица, заявившаго объ утратѣ бумаги, Правила оказываютъ защиту и тому, кто оказался бы обладателемъ бумаги. Ему предоставляется право оспаривать опредѣленіе суда о признаніи бумагъ уничтоженными посредствомъ *иска* (ст. 13). Случаи, когда такой искъ допускается, точно обозначены. Искъ этотъ допускается: 1) когда вызывное производство открыто въ случаѣ, не предусмотрѣнномъ Правилами 29 Августа; 2) когда нарушены правила относительно содержанія объявленій¹⁾ и порядка ихъ оглашенія; 3) когда не соблюдены сроки, установленныя для явки заинтересованныхъ лицъ или для постановленія опредѣленія; 4) когда оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія своевременное предьявленіе бумаги и 5) когда доказаны уголовныя обстоятельства, при которыхъ допускается пересмотръ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу.

Иски, предусмотрѣнные въ ст. 13, представляютъ не что иное, какъ германскіе *Anfechtungsklagen*. Иски эти относятся къ той третьей категоріи исковъ, существованіе которой является спорнымъ. У насъ такіе иски называютъ преобразовательными. Такое, напр., наименованіе даетъ имъ проф. Е. В. Васьковскій. Отличительную черту этой признаваемой имъ группы исковъ, подраздѣляемыхъ на правосозидающіе, правоизмѣняющіе и правопрекращающіе, видитъ проф. Васьковскій въ томъ, что они замѣняютъ собою обычные способы обжалованія. Многие, однако, отвергаютъ самостоятельность такой категоріи исковъ;

¹⁾ Въ подлинномъ ошибка: напечатано „объявленія“, тогда какъ далѣе говорится объ „ихъ“ оглашеніи.

въ нашей литературѣ противъ нея высказался проф. А. Х. Гольмстенъ. Онъ категорически заявляетъ: едва-ли можно признавать существованіе преобразовательныхъ исковъ какъ отдѣльной, самостоятельной группы; ни одна изъ трехъ ея подгруппъ такого значенія не имѣетъ ¹⁾). Въ смыслѣ отрицанія преобразовательныхъ исковъ, сверхъ исковъ о присужденіи и исковъ о признаніи, выступили въ австрійской литературѣ проф. Cannstein, въ германской проф. Weismann.

Къ этой не всѣми признаваемой категоріи исковъ и относятъ иски, направляющіеся къ тому, чтобы бороться съ судебнымъ опредѣленіемъ о признаніи бумаги на предъявителя утраченной ²⁾).

Отвѣтчикомъ по такому иску является лицо, по просьбѣ котораго послѣдовало опредѣленіе суда.

Для предъявленія такого иска установлено 2 срока. Одинъ 6 мѣсяцевъ; исчисляется онъ съ того дня, когда истцу сдѣлались извѣстными опредѣленіе суда или же вошедшій въ законную силу приговоръ о признаніи уголовныхъ обстоятельствъ, при которыхъ допускается пересмотръ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу. Второй срокъ — 5 лѣтъ; позже 5 лѣтъ съ того дня, когда состоялось оспариваніе опредѣленія о признаніи бумаги уничтоженной, „во всякомъ случаѣ“ не допускается предъявленіе названнаго иска.

Наконецъ, предусмотрѣнъ и еще одинъ способъ защиты противъ опредѣленія суда о признаніи бумаги уничтоженной. Это *искъ о незаконномъ обогащеніи* (ст. 14). Право на такой искъ установлено для двухъ категорій лицъ: 1) для добросовѣстнаго владѣльца бумаги на предъявителя въ случаѣ, если онъ пропустилъ срокъ вызова на представленіе бумаги въ судъ, и 2) для кредитнаго учрежденія, не увѣдомившаго своего кліента о появленіи объявленія объ утратѣ его бумаги, при условіи, что учрежденіе возмѣститъ убытокъ, понесенный владѣльцемъ бумаги; въ указанныхъ случаяхъ не допускается иска объ оспариваніи опредѣленія суда о признаніи бумаги уничтоженной, но лишь искъ о незаконномъ обогащеніи къ лицу, по просьбѣ котораго состоялось такое опредѣленіе.

Вторымъ способомъ оспариванія постановленій по вызывному производству является *частная жалоба*. По ст. 12, на опредѣленія и распоряженія суда по вызывному производству допускаются частныя жалобы на общемъ основаніи. Эта статья новыхъ Правилъ воспроизводитъ лишь первую часть статьи 2068 устава гражданскаго судопроизводства; вторая часть ея осталась неререцепированною. Слова, „на общемъ основаніи“, имѣющіяся и въ ст. 12, и въ ст. 2068, указываютъ на примѣнимость ея именно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые перечислены во второй части ст. 2068. Отсутствіе же перечисленія

¹⁾ Юридическая квалификація гражданскаго процесса, въ Сборникѣ въ память А. В. Завадскаго, 1917 г., отдѣльн. оттискъ, стр. 11.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ высказались: *Hellwig*, *Lehrbuch des deutschen Civilprozessrechts*, I (1903), стр. 398, лит. f, и въ другихъ мѣстахъ его трудовъ; *Gaupp-Stein*, *Civilprozessordnung*, ст. 957; *Langheineken*, *Urteilsanspruch*, 1899, стр. 263 *Kisch*, *Beitrage zur Urteilslehre*, 1903, стр. 158 и сл.

ихъ въ ст. 12 указываетъ на допустимость частныхъ жалобъ по Правиламъ 1917 г., независимо отъ спеціальнаго поименованія ихъ. Кроме того, разъ не воспроизведено въ ст. 12 также указанія на мѣсячный срокъ, установленный ст. 2068 для принесенія частныхъ жалобъ, надо заключить, что такой срокъ не примѣнимъ при дѣйствіи Правилъ 1917 г. Если же такъ, то и по этому вопросу дѣйствуетъ полностью правило ст. 12 о томъ, что частныя жалобы на опредѣленія и распоряженія суда по вызывному производству приносятся „на общемъ основаніи“, т. е. по правиламъ, установленнымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства для производства по частнымъ жалобамъ на окружный судъ, т. е. по правиламъ, изображеннымъ въ статьяхъ 783 и слѣдующихъ устава гражданскаго судопроизводства, разумѣется, *mutatis mutandis*.

5. *Результатомъ* производства дѣла объ амортизаціи является прежде всего *опубликованіе* состоявшихся постановленій. Опубликованію подлежитъ резолютивная часть опредѣленія суда какъ о прекращеніи вызывного производства, такъ и о признаніи бумаги, о которой было возбуждено дѣло, уничтоженною, а равно и вступившаго въ законную силу рѣшенія объ отмѣнѣ послѣдняго опредѣленія. Суду ставится въ обязанность „немедленно“ сообщить копію такой резолютивной части въ редакцію періодическихъ изданій Министерства Финансовъ. Копія эта подлежитъ напечатанію въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной газетѣ и въ то же время вносится соотвѣтствующее состоявшемуся судебному опредѣленію объявленіе въ ежемѣсячныхъ сборникахъ; производится въ этихъ сборникахъ „соотвѣтствующее перемѣщеніе бумаги“ „изъ одного отдѣла въ другой“ или же „совершенное исключеніе“ (ст. 15 Правиль).

VI. *Юридическіе эффекты амортизаціи* бумаги на предъявителя заключаются въ томъ, что лицо, просившее объ амортизаціи, признается собственникомъ потерянной бумаги, и какъ таковой, приобретаетъ нѣкоторыя права требованія. По статьѣ 16 Правиль о вызывномъ производствѣ, развивающей статью 13 Постановленія, лицо это получаетъ право, по истеченіи 5 лѣтъ со дня объявленія резолюціи суда о признаніи бумаги уничтоженною, *потребовать* отъ лица, выдавшаго бумагу: или 1) *выдачи капитала*, если утраченная бумага вышла въ тиражъ, либо назначена къ выкупу, за удержаніемъ, однако, стоимости купоновъ, кои должны были находиться при утраченной бумагѣ, или 2) *выдачи новой бумаги*, взамѣнъ признанной уничтоженною, за тѣмъ же номеромъ, съ купонами слѣдующаго срока послѣ того, по который былъ выданъ прежній купонный листъ и съ удостовѣреніемъ на самой бумаги лица, выдавшаго ее, о томъ, что таковая выдана въ качествѣ дубликата; расходы по выдачѣ новой бумаги несетъ проситель.

Если наступилъ уже срокъ исполненія обязательства по бумагѣ на предъявителя, то послѣдовавшее въ порядкѣ вызывного производ-

ства опредѣленіе суда о признаніи ея уничтоженной даетъ лицу, по просьбѣ котораго состоялось опредѣленіе, *право потребовать исполненія* отъ лица, ее выдавшаго (ст. 13 Постановленія). Если проситель желаетъ воспользоваться правомъ на полученіе исполненія по бумагѣ до истеченія 5-тилѣтняго срока со дня объявленія резолюціи суда, то онъ обязанъ, на все время сего срока и по соразмѣрности съ суммою капитала и процентовъ или стоимостью новой бумаги съ купонами на тотъ же срокъ, представить залогъ въ русскихъ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ (ст. 16 Правиль).

Что касается права требовать выдачи *дубликата*, то, въ случаѣ осуществленія такого права, со времени выдачи дубликата первоначальный экземпляръ бумаги утрачиваетъ свое значеніе, держатель же погашенной бумаги можетъ лишь отыскивать убытки съ лица, испросившаго опредѣленіе суда о признаніи бумаги уничтоженной, на общемъ основаніи (ст. 17).

Юридическими эффектами обставлено и *вызывное производство*, само по себѣ, независимо отъ того, закончилось ли оно уже амортизаціей. Такихъ эффектовъ предусмотрѣно два: одинъ *непремѣнный*, другой *акцидентальный*.

Первый заключается въ томъ, что, по ст. 12, вызывное производство, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства просителя, *приостанавливаетъ теченіе давности* по бумагѣ на предъявителя.

Такая мѣра является необходимою для того случая, когда утрачена будетъ такая бумага на предъявителя, по которой срокъ требованія уже наступилъ; между тѣмъ вызывное производство можетъ настолько затянуться, что раньше его окончанія истечетъ давностный срокъ, въ теченіе котораго было бы еще допустимо осуществленіе права требованія по бумагѣ, если бы она не была утрачена. Коль скоро вызывное производство направляется къ тому, чтобы дать возможность лицу, утратившему бумагу, осуществить право требованія по ней и безъ предъявленія именно ея самой, а не ея дубликата, а между тѣмъ вызывное производство требуетъ для себя времени, то оно могло бы оказаться въ концѣ концовъ безцѣльнымъ, а затрата средствъ и времени не производительною, если бы законодатель, допуская вызывное производство и амортизацію бумагъ на предъявителя, не создалъ специальной нормы о приостановленіи теченія давности по бумагѣ на все время вызывного производства. При такихъ обстоятельствахъ имѣетъ мѣсто,—надлежитъ подчеркнуть,—именно *приостановленіе давности, а не перерывъ* ея. Это имѣетъ то значеніе, что часть давностнаго срока, истекшая до открытія вызывного производства, идетъ въ счетъ всего давностнаго срока; по окончаніи вызывного производства теченіе давностнаго срока не вновь начинается, но продолжается съ зачетомъ всего времени, истекшаго до открытія производства. Но естественно возникаетъ вопросъ *de lege ferenda*, не

слѣдовало-ли бы законодателю установить норму именно о прерывающемъ, а не только приостанавливающимъ дѣйствіи вызывного производства на теченіе давности по бумагѣ на предъявителя? Такой вопросъ, видимо, возникалъ при выработкѣ проекта русскаго гражданскаго уложенія. Въ мотивахъ къ проекту есть слѣдующія сужденія по этому предмету. Прервать теченіе давности,—говорится здѣсь,—можно было-бы только предъявленіемъ къ должнику иска объ исполненіи,—чего, однако, за отсутствіемъ бумаги, сдѣлать невозможно; вызывное же производство, имѣющее цѣлью содѣйствовать возстановленію правъ вѣрителя на бумагу, не равносильно предъявленію иска, а потому и не можетъ прервать теченія давности.

Постановленіе 29 Августа оставляетъ безъ точнаго указанія, съ *какого именно момента* приостанавливается теченіе давности. При обсужденіи этого вопроса высказывался взглядъ, что такимъ начальнымъ моментомъ является подача просьбы объ амортизаціи утраченной бумаги ¹⁾. Это возрѣніе не нашло, однако, себѣ отраженія ни въ проектѣ гражданскаго уложенія, гдѣ имѣется статья совершенно тождественная статьѣ 12 Постановленія, ни въ этой послѣдней. При обсужденіи проекта гражданскаго уложенія было найдено, что указанію на начальный моментъ теченія давности по бумагѣ на предъявителя совсѣмъ не мѣсто среди правилъ о бумагахъ на предъявителя, такъ какъ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшаемъ по общимъ правиламъ о приостановленіи теченія давности.

При обсужденіи проекта гражданскаго уложенія такое соображеніе является понятнымъ; оно могло быть объясняемо расчетомъ на то, что рѣшеніе вопроса будетъ дано въ другомъ мѣстѣ того же самаго законопроекта; и рѣшеніе вопроса было тогда *отложено*. Но когда самостоятельная новелла, какою является Постановленіе 29 Августа, оставляетъ такой вопросъ безъ отвѣта, получается уже пробѣлъ, способъ восполненія котораго, *вовсе не предусмотрѣнъ*. Текстъ ст. 12 заключаетъ, впрочемъ, достаточно данныхъ для того, чтобы начальнымъ моментомъ теченія давности нельзя было считать моментъ *подачи* заявленія объ утратѣ бумаги или моментъ подачи просьбы объ амортизаціи ея. Приостановленіе давности предусматривается въ ст. 12 только для „случая удовлетворенія ходатайства просителя“; значить, одной подачи просьбы мало; необходимо еще, чтобы послѣдовало разсмотрѣніе судомъ этой просьбы и состоялось опредѣленіе суда объ удовлетвореніи ея.

Надлежитъ отмѣтить и еще одну подробность въ вопросѣ о приостановленіи давности по бумагѣ на предъявителѣ. Теченіе давности этой приостанавливается,—слѣдуетъ поставить точку надъ і,—исключительно по отношенію къ лицу, заявившему объ утратѣ бумаги и возбудившему ходатайство объ амортизаціи ея. И этотъ пунктъ остался

¹⁾ Въ такомъ смыслѣ высказались: А. Н. Гейне въ его замѣчаніяхъ на проектъ гражд. уложенія (Журн. М-ва Юст. 1905, X, 184) и И. Д. Мордухай-Болховской при обсужденіи проекта гражд. уложенія въ Особомъ Совѣщаніи при М-вѣ Юстиціи, журн. № 14.

неотмѣченнымъ въ ст. 12, хотя вопросъ объ этомъ и былъ возбужденъ при обсужденіи тождественной статьи проекта нашего гражданского уложенія. О субъективномъ значеніи пріостановленія давности по бумагамъ на предъявителя не сочли нужнымъ говорить въ законѣ. Поступили именно такъ, исходя изъ того соображенія, что пріостановка теченія давности носить *вообще* субъективный характеръ *).

Второй, *акцидентальный*, эффектъ вызывного производства, состоитъ въ слѣдующемъ. По ст. 11 Постановленія, по возбужденіи вызывного производства, судъ можетъ, по просьбѣ лица, заявившаго объ утратѣ, *воспретить* лицу, выдавшему бумагу на предъявителя, производить по ней исполненіе и выдавать новые купонные листы; сдѣлано ограниченіе для приложенныхъ къ процентной бумагѣ купоновъ; указанное воспрещеніе исполненія на нихъ не распространяется „Постановленіе“ въ этой части воспроизводитъ съ небольшимъ измѣненіемъ статью проекта нашего гражданского уложенія. Аналогичныя нормы имѣются въ иностранныхъ законодательствахъ. Таковы ст. 1019 германскаго устава гражданского судопроизводства и ст. 851 швейцарскаго гражданского уложенія. По нашему же законодательству, никакія заявленія объ утратѣ бумаги не препятствовали лицу, оказывавшемуся обладателемъ ея, осуществлять права требованія по ней; никакого воспрещенія не могло быть ему сдѣлано, а значитъ,—разсматривая положеніе вопроса съ точки зрѣнія того, кто заявилъ объ утратѣ,—не было никакихъ мѣръ обезпеченія возможности добиться исполненія отъ должника: послѣдній, исполнивъ требованіе предъявителя бумаги, не былъ уже обязанъ удовлетворять требованіе лица, заявившаго объ утратѣ бумаги.

Устанавливая правило о допустимости воспрещенія должнику по бумагѣ на предъявителя, объявленной утраченной, производить исполненіе по ней, законодатель не парализуетъ, однако, юридической силы бумаги, не отнимаетъ права у управомоченнаго и не снимаетъ обязанности съ обязаннаго. Практическое значеніе такого правила заключается лишь въ томъ, что у должника отнимается право сдѣлать лицу, заявившему объ утратѣ бумаги, возраженіе о томъ, что исполненіе по этой бумагѣ онъ уже произвелъ по требованію другого лица, предъявившаго ему бумагу. Конечно, такое воспрещеніе исполненія идетъ въ разрѣзъ съ природою бумаги на предъявителя, противорѣчитъ праву *каждаго* предъявителя бумаги на исполненіе по ней, создаетъ для предъявителя затрудненія, хотя бы добросовѣстность его не была опровергнута.

Допуская воспрещеніе должнику производить исполненіе, законодатель такъ же посягаетъ на основы института бумагъ на предъявителя, какъ и въ томъ случаѣ, когда допускаетъ амортизацію бумагъ на предъявителя. Эти соображенія необходимо имѣть въ виду, чтобы подчеркнуть роль суда при допущеніи воспрещенія. Эта роль избражена въ Постановленіи очень лаконически; въ немъ сказано: „судъ *можетъ*... воспретить“. Изъ мотивовъ къ проекту нашего

*) Особое Совѣщаніе при Министерствѣ Юстиціи, цит.

гражданскаго уложенія видно, однако, что это „можетъ“ предусматривалось для суда „лишь въ томъ случаѣ, когда ему представлены уважительныя доказательства въ пользу допущенія“ такихъ мѣръ, какъ вызывное производство и воспреещеніе исполненія. Умочаніе въ текстѣ закона о такомъ условіи не позволяетъ думать, чтобы, допуская такія мѣры, судъ могъ и не соблюдать подобнаго условія. Это противорѣчило бы роли суда какъ орудія защиты того, кто нуждается въ такой защитѣ. Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ произойти и злоупотребленіе правомъ обращенія къ суду. Какъ бы предусматривая это нежелаемое явленіе, составители проекта гражданскаго сочли нужнымъ представить въ мотивахъ *дополнительныя оправданія* правила о допустимости воспреещенія. Трудно допустить, — говорится въ объяснительной запискѣ, — чтобы проситель принялъ на себя *хлопоты и расходы*, сопряженные съ вызывнымъ производствомъ, лишь съ цѣлью причинить настоящему собственнику бумаги какія-либо затрудненія, не имѣя права на бумагу, объявленную имъ утраченною.

Въ пользу введенія такого правила послужило въ глазахъ составителей нашего проекта и *взвѣшиваніе сталкивающихся предположительныхъ интересовъ*. Во всякомъ случаѣ, — полагаютъ они, — *вредъ*, который можетъ быть причиненъ временнымъ задержаніемъ платежа, *далеко не столь великъ*, какъ тотъ, который можетъ быть причиненъ лишеніемъ собственника возможности получить удовлетвореніе когда бы то ни было по дѣйствительно утраченной имъ бумагѣ.

Несмотря на всѣ соображенія въ пользу правила о воспреещеніи исполненія по утраченной бумагѣ, доля опасности со стороны такого правила сомнѣнію не подлежитъ. Эта и заставило тѣхъ же составителей проекта гражданскаго уложенія высказать надежду, что случаи, когда воспреещеніе платежа (или, шире, исполненія) можетъ причинить вредъ собственнику бумаги, будутъ встрѣчаться весьма рѣдко¹⁾.

* * *

Сущность амортизаціонно-вызывнаго производства, установленнаго для нашего права актами 29 Августа, заключается, какъ показываетъ выше изложенное, въ слѣдующемъ.

Лицо, утратившее бумагу, или кредитное учрежденіе, гдѣ произошла утрата ея, заявляетъ объ этой утратѣ суду, указывая индивидуальныя черты бумаги, удостовѣряя принадлежность ея заявителю и вѣроятность ея утраты, и проситъ о признаніи ея уничтоженною.

Не позже слѣдующаго дня судъ разсматриваетъ такую просьбу. Если судъ найдетъ ее заслуживающею удовлетворенія, онъ постановляетъ опредѣленіе о вызовѣ держателя бумаги представить ее въ судъ. Слѣдствіемъ этого можетъ быть двоякое положеніе. Первое будетъ въ томъ случаѣ, когда держатель бумаги представить ее; тогда лицо, заявившее объ утратѣ ея, должно въ теченіе 3 мѣсяцевъ

¹⁾ Гражд. уложеніе, кн. V, Обязательства, Объясненія, томъ III (1899), стр. 292—294.

предъявить виндикаціонный искъ къ лицу, представившему бумагу, какъ къ владѣющему несобственнику. Въ противномъ случаѣ бумага должна быть возвращена судомъ лицу, ее представившему, а вызывное производство подлежитъ прекращенію. Вторымъ возможнымъ слѣдствіемъ открытія вызывного производства является случай, когда бумага въ двухлѣтній срокъ не будетъ никѣмъ представлена въ судъ. Въ этомъ случаѣ судъ амортизируетъ бумагу, т. е. постановляетъ опредѣленіе о признаніи ея уничтоженною, что даетъ право заявившему объ утратѣ требовать отъ лица, выдавашаго бумагу, или исполненія обязательства, коль скоро наступилъ срокъ, или выдачи дубликата.

Независимо отъ того, какое изъ такихъ положеній будетъ имѣть мѣсто, судъ въ своемъ опредѣленіи о вызовѣ держателя бумаги постановляетъ 1, о недѣйствительности всякой сдѣлки по ней и 2, о воспрещеніи всякаго исполненія по ней.

VII. Колоссальное значеніе бумагъ на предъявителя для современнаго торговаго оборота требуетъ вниманія къ двумъ обстоятельствамъ, одно другому противорѣчащимъ. Одно—безпрепятственность осуществленія права требованія каждымъ, въ чьихъ бы рукахъ ни оказалась бумага. Другое—наибольшая увѣренность каждаго добросовѣстнаго пріобрѣтателя бумаги въ томъ, что случай потери, похищенія или гибели ея не отнимутъ у него возможности осуществленія пріобрѣтеннаго права требованія по бумагѣ, несмотря на то, что онъ не является держателемъ и предъявителемъ бумаги. Достиженіе обѣихъ возможностей, несмотря на то, что одна исключаетъ другую, и дается примѣненіемъ вызывного производства и слѣдующей за нимъ амортизаціи бумаги на предъявителя. Въ этомъ результатѣ заключается значеніе представленныхъ выше Постановленія и Правилъ 29 Августа 1917 г.

Конечно, амортизаціонное производство есть мѣра острая, рискованная, какъ и самъ институтъ бумагъ на предъявителя. Держатель бумаги долженъ проявлять повышенную заботливость объ удержаніи бумаги въ своихъ рукахъ. Введеніе амортизаціоннаго производства не уменьшаетъ доли необходимаго вниманія къ охранѣ этого легко ускользающаго изъ рукъ объекта обладанія. Чтобы воспользоваться тою защитой, какую можетъ доставить это производство, надо замѣчать номера своихъ бумагъ. Надо обращать вниманіе на номера бумагъ и при покупкѣ ихъ, чтобы не пріобрѣсть бумаги амортизированной. Допущеніе амортизаціи бумагъ на предъявителя не можетъ не вліять задерживающимъ образомъ и на торговый оборотъ съ этими бумагами, на свободное циркулированіе ихъ. Каждая сдѣлка о бумагѣ на предъявителя будетъ сопряжена съ массою препятствій по установленію юридической безпрепятственности къ пріобрѣтенію ея. О каждой изъ нихъ неизбѣжно будутъ наводиться своего рода „справки о судимости“. Каждую изъ нихъ надо будетъ подвергать строгой

индивидуализации, какъ если бы это была именная бумага, а не безыменная, которая для того и выпускается въ такой формѣ, чтобы одна бумага была такъ же похожа на другую, какъ схожи между собою однородныя деньги.

Акты 29 Августа 1917 г. пошли, однако, и дальше въ томъ же направленіи, ставящемъ потребности оборота на второй планъ передъ защитою интересовъ держателя бумаги. Они не ограничились допущеніемъ амортизации, являющейся цѣлесообразною для случаевъ *уже происшедшей* утраты бумагъ на предъявителя. Постановленіемъ 29-го Августа введена и мѣра *предупредительная* въ видѣ *обращенія бумаги на предъявителя въ именную*. Держателю предоставлено требовать такой конверсии (ст. 16). Идя на встрѣчу держателямъ безыменныхъ бумагъ, творцы Постановленія не посчитались съ интересами должниковъ по этимъ бумагамъ. Они не обусловили конверсии согласіемъ на нее со стороны учрежденія, выпустившаго бумагу, какъ это, напримѣръ, сдѣлано было проектомъ нашего гражданскаго уложенія; удовольствовались лишь возложеніемъ расходовъ по обмѣну на владельца ея. Между тѣмъ этотъ обмѣнъ знаменуетъ собою если не полное изытіе ея изъ обращенія („Ausserkurssetzung“), то ограниченіе такового и, тѣмъ самымъ, существенно затрагиваетъ интересы должника. Для него важна именно форма предъявительская. Она освобождаетъ его отъ необходимости провѣрять право кредитора требовать исполненія по бумагѣ. Она устраняетъ и для кредиторовъ необходимость удостовѣрять свое право на бумагу, доставляетъ имъ удобства, увеличиваетъ спросъ на такія бумаги и поднимаетъ курсъ ихъ.

Интересы кредиторовъ, такимъ образомъ, нашли въ этихъ актахъ энергичную защиту, съ принесеніемъ въ жертву другихъ сталкивающихся интересовъ. Тяжелый ударъ нанесенъ и юридической природѣ бумагъ на предъявителя. Строгое проведеніе логическихъ послѣдствій этой природы не нашло для себя поддержки въ актахъ 29 Августа. Но,—должно прямо сказать,—допущенное ими извращеніе юридическихъ консеквенцій бумаги на предъявителя вызывается настоятельно къ жизни въ такія времена, какъ нынѣ переживаемыя. Эпидемія грабежей, сопровождающая и „нашествіе иноплемениковъ и междоусобныя брани“, можетъ вызывать, какъ массовое явленіе, гибель и похищеніе цѣнныхъ бумагъ при полной принципиальной возможности осуществленія правъ требованія по тѣмъ изъ нихъ, которыя писаны на предъявителя. Теоретически не оправдать амортизации бумагъ на предъявителя. Интересъ торговаго оборота отодвигается ею на второй планъ передъ интересами законнаго и добросовѣстнаго ихъ приобретателя. Грозныя событія не только не позволяютъ забывать о такихъ интересахъ, но заставляютъ, несмотря на все, оказывать имъ вниманіе и защиту.

Приложеніе.

А. Постановленіе Временнаго Правительства объ охранѣ правъ на предъявительскія цѣнныя бумаги.

(Собраніе узаконеній, 9 Сент. 1917 г., отд. I, № 215, ст. 1404).

Ст. 1. Посредствомъ бумаги на предъявителя лицо, выдавшее ее, принимаетъ на себя исполненіе содержащагося въ ней обязательства въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги.

Если бумага на предъявителя поступила въ обращеніе помимо желанія лица, ее выдавшаго, то обязательство не подлежитъ исполненію лишь по отношенію къ недобросовѣстному предъявителю такой бумаги.

Ст. 2. Бумаги на предъявителя, содержащія въ себѣ обязательство платежа определенной суммы, могутъ быть выпускаемы только Правительствомъ или съ его разрѣшенія.

Означенная бумага, выданная безъ надлежащаго разрѣшенія, признается *дѣйствительною* ¹⁾; выдавшій ее обязанъ вознаградить за убытки.

Ст. 3. Бумага на предъявителя можетъ быть предметомъ продажи, залога и вообще договоровъ, подобно другимъ движимымъ вещамъ.

Для отчужденія бумаги на предъявителя достаточно передачи ее.

Ст. 4. Противъ бумаги на предъявителя могутъ быть приводимы *должникомъ* только такія возраженія, которыя касаются соблюденія установленныхъ закономъ условій ея выдачи или вытекаютъ изъ ея содержанія, или изъ отношеній должника къ предъявителю бумаги.

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ *очевидная опечатка* въ текстѣ, опубликованномъ въ Собраніи узаконеній. Здѣсь должно быть напечатано: „бумага, выданная безъ надлежащаго разрѣшенія, признается *недѣйствительною*“. Въ томъ убѣждаютъ прежде всего сужденія по этому вопросу, воспроизведенныя въ объясненіяхъ къ той статьѣ проекта нашего гражданскаго уложенія, которая является первоначальнымъ чтеніемъ и статьи 2 Постановленія 29 Августа. Въ этомъ „первоначальномъ чтеніи“, правда, нѣтъ вовсе указанія на юридическую силу бумаги, выпущенной безъ надлежащаго разрѣшенія. Но въ сужденіяхъ, на которыхъ проектъ основанъ, говорится о правѣ требовать отъ лица, выдавшаго бумагу, возврата уплаченной за „*недѣйствительную бумагу*“ суммы. Составители Постановленія 29 Августа, видимо, возмѣтили мысль отмѣтить въ законѣ такое значеніе бумаги, выпущенной безъ разрѣшенія, но, по винѣ сенатской типографіи (?) не сказали этого такъ, какъ только и хотѣли, и могли хотѣть. При обсужденіи проекта гражданскаго уложенія въ Министерствѣ Юстиціи, прямо было намѣчено ввести постановленіе о томъ, что бумага на предъявителя, поступившая въ обращеніе безъ разрѣшенія правительства, признается *недѣйствительною* (Записка Министра Юстиціи, стр. 225).

Въ пользу того, что именно *недѣйствительность* бумаги указана въ статьѣ 2 Постановленія, говоритъ и сравненіе съ иностраннымъ законодательствомъ, имѣющимъ явственные слѣды своего вліянія на сложеніи этой статьи. Германское гражданское уложеніе въ ст. 795 содержитъ слѣдующую норму: „Eine ohne staatliche Genehmigung in den Verkehr gelangte Schuldverschreibung ist *nichtig*;

Ст. 5. Бумаги на предъявителя не могут быть отыскиваемы отъ пріобрѣтшаго оныя добросовѣстно, хотя бы онѣ были похищены или потеряны.

Ст. 6. Выдавшій бумагу на предъявителя обязанъ исполнить содержащееся въ ней обязательство лишь въ обмѣнъ на самую бумагу.

Ст. 7. Если бумага на предъявителя настолько повреждена, что окажется негодною къ обращенію, но содержаніе и существенные признаки ея могутъ быть установлены съ достовѣрностью, то лицо, выдавшее бумагу, обязано вновь выдать новую такую же бумагу въ обмѣнъ на поврежденную.

Расходы по обмѣну несетъ владѣлецъ бумаги.

Примѣчаніе. Существенные признаки (платежность) цѣнной бумаги устанавливаются Министромъ Финансовъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ другими Министрами, особою инструкціею, объявляемою во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ.

Ст. 8. Владѣлецъ бумаги на предъявителя, утратившій ее въ періодъ времени съ 14 іюля 1914 года по 14 іюля 1920 года, можетъ ходатайствовать, въ порядкѣ вызывного производства, о признаніи утраченной бумаги уничтоженною, если въ самой бумагѣ или же въ условіяхъ ея выпуска не определено иного.

Правила вызывного производства при семъ прилагаются.

Ст. 9. По бумагамъ, находящимся на какихъ-либо счетахъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, означенныя кредитныя учрежденія имѣютъ право, безъ представленія особой довѣренности владѣльца бумагъ, возбуждать вызывное производство, если утрата бумаги произошла въ этомъ учрежденіи.

Ст. 10. Вызывное производство не распространяется на государственные кредитныя билеты, казначейскіе размѣнные знаки и размѣнныя марки, билеты (серіи) и обязательства Государственного Казначейства, купоны, чеки, приказы, векселя и легитимационныя бумаги, а также на тѣ временныя свидѣтельства, срокъ обмѣна коихъ на подлинную бумагу установленъ ранѣе дня изданія настоящихъ правилъ.

Ст. 11. По возбужденіи вызывного производства судъ можетъ по просьбѣ лица, заявившаго объ утратѣ, воспретить лицу, выдавшему бумагу на предъявителя, производить по ней исполненіе и выдавать новые купонные листы. Это воспрещеніе исполненія не распространяется на приложенныя къ процентной бумагѣ купоны.

Ст. 12. Вызывное производство, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства просителя, приостанавливаетъ теченіе давности по бумагѣ на предъявителя.

Ст. 13. Признаніе судомъ въ порядкѣ вызывного производства бумаги на предъявителя уничтоженною даетъ лицу, по просьбѣ котораго это производство

der Aussteller hat den Inhaber den durch die Ausgabe verursachten Schaden zu ersetzen". Можно и не переводить этой статьи; достаточно, вмѣсто этого, прочесть вторую часть статьи 2 Постановленія; тогда ясно станетъ, что вмѣсто „nichtig“ германскаго текста не могли сознательно сказать ничего иного, какъ то, что бумага признается „недѣйствительною“. Ошибочность текста статьи 2 отмѣчаетъ и В. В. Розенбергъ въ подписанномъ имъ, въ качествѣ управляющаго Комитетомъ Съѣздовъ представителей коммерческихъ банковъ, въ названномъ уже ранѣе циркулярномъ сообщеніи.

возбуждено, право требовать отъ лица, выдавшаго бумагу, или исполненія обязательства, если срокъ его уже наступилъ, или выдачи новой бумаги (дубликата), взаменъ признанной уничтоженною, съ купонами слѣдующаго срока, послѣ того, по который былъ выданъ прежній купонный листъ.

Расходы по выдачѣ новой бумаги несетъ проситель.

Ст. 14. Въ случаѣ заявленія лицу, выдавшему бумагу на предъявителя, объ утратѣ талона на полученіе купоннаго листа, новый талонъ съ купоннымъ листомъ выдается предъявителю бумаги, а не талона.

Ст. 15. Купонъ по бумагѣ на предъявителя подлежитъ оплатѣ, хотя бы самая бумага, отъ которой купонъ отрѣзанъ, была уже погашена вслѣдствіе выхода въ тиражъ или иной причинѣ.

При представленіи бумаги къ платежу, по случаю выхода въ тиражъ или иной причины, должны быть приложены тѣ купоны, по коимъ срокъ платежа наступаетъ послѣ погашенія бумаги, въ противномъ случаѣ изъ причитающейся суммы удерживается столько, сколько необходимо для оплаты недостающихъ купоновъ.

Ст. 16. По требованію держателя бумага на предъявителя должна быть обращена въ именную лицомъ, выдавшимъ бумагу.

Расходы по обмѣну несетъ владѣлецъ бумаги.

Ст. 17. Положенія предыдущей статьи не распространяются на государственные кредитные билеты, казначейскіе разнѣнные знаки, разнѣнныя марки, билеты Государственного Казначейства (серіи), купоны.

Ст. 18. Акціи и паи, выданные на предъявителя, и отдѣленные отъ акцій и паевъ, какъ именныхъ, такъ и на предъявителя, купоны подчиняются соотвѣтствующимъ правиламъ о бумагахъ на предъявителя (ст. 3—16).

Б. Правила о вызывномъ производствѣ.

(Приложеніе къ статьи 8 Постановленія).

1. Просьба о признаніи бумаги на предъявителя уничтоженною подается окружному суду по мѣсту нахождения лица, выдавшаго бумагу, не позднѣе трехъ лѣтъ со дня утраты бумаги; въ отношеніи же бумаги, утраченной до изданія сего закона, указанный срокъ исчисляется со дня введенія въ дѣйствіе сего закона.

2. Въ подаваемой окружному суду просьбѣ проситель обязанъ:

1) означить свое имя, отчество, фамилію, званіе или занятіе, подданство и мѣсто жительства, а также избранное имъ или его повѣреннымъ либо уполномоченнымъ на полученіе судебныхъ бумагъ мѣсто пребыванія въ мѣстѣ нахождения окружнаго суда;

2) указать подробное наименованіе, нумера и нарицательную цѣну утраченной бумаги;

3) удостовѣрить принадлежность утраченной бумаги и обстоятельства (время, мѣсто и способъ) ея приобрѣтенія, а равно, по возможности, время и мѣсто послѣдняго полученія по ней исполненія;

4) изложить обстоятельства, при которыхъ произошла утрата бумаги съ приложеніемъ, по возможности, удостовѣренія мѣстной правительственной или

общественной власти, подтверждающей какъ означенныя обстоятельства, такъ равно и вѣроятность утраты бумаги, а если утраченныя бумаги находились въ одномъ изъ правительственныхъ, общественныхъ или частныхъ учреждений, то также соответствующаго удостовѣренія подлежащаго учрежденія.

При просьбѣ должны быть приложены деньги, необходимыя на публикаціи (ст. 4).

3. Окружный судъ приступаетъ къ рассмотрѣнію просьбы (ст. 2), по возможности, не позже слѣдующаго послѣ ея поступления присутственнаго дня и, въ случаѣ признанія просьбы уважительною, постановляетъ опредѣленіе:

1) О вызовѣ чрезъ объявленія, за счетъ просителя, въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ, держателя утраченной бумаги—представить въ надлежащій окружный судъ, въ вызывной срокъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ признанія бумаги уничтоженною или самую бумагу или удостовѣреніе о предъявленіи ея въ одномъ изъ указанныхъ въ ст. 7 настоящихъ правилъ учреждений.

2) О недействительности всякой сдѣлки по объявленной въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ бумаги, если сдѣлка заключена послѣ получения означеннаго приложенія на мѣстѣ ея совершенія, и

3) О воспрещеніи лицу, выдавшему утраченную бумагу или ею обязанному, производить платежи или иное исполненіе по этой бумагѣ, а равно выдавать новые купонные или дивидендные листы, если таковые при ней полагаются и объ обязаніи означеннаго лица задержать предъявленную бумагу, съ выдачею соответственной въ томъ квитанціи предъявителю, и представить въ судъ вмѣстѣ со свѣдѣніями объ имени, отчествѣ, фамиліи, званіи или занятіи, подданствѣ и мѣстѣ жительства предъявителя.

На приложенные къ процентной или дивидендной бумагѣ купоны настоящее правило не распространяется.

Копія опредѣленія окружнаго суда немедленно сообщается редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ и лицу, выдавшему утраченную бумагу или обязанному платежомъ или инымъ исполненіемъ по этой бумагѣ.

4. Особое приложеніе къ Торгово-Промышленной Газетѣ издается редакціею періодическихъ изданій Министерства Финансовъ не позже двухъ дней по полученіи копіи опредѣленія суда (ст. 3).

На первое число каждаго мѣсяца означенная редакція издаетъ сборникъ всѣхъ объявленныхъ въ особомъ приложеніи утраченными бумагъ съ указаніемъ какъ тѣхъ изъ нихъ, по коимъ вызывное производство прекращено или оспорено, такъ и тѣхъ, которыя объявлены судомъ уничтоженными (ст. ст. 9, 11, и 13).

Упомянутыя особыя приложенія къ Торгово-Промышленной Газетѣ, а равно сборники разсылаются съ первою почтою бесплатно во всѣ биржевые комитеты внутри государства и въ главнѣйшія биржевыя учрежденія тѣхъ государствъ, гдѣ котируются объявленныя бумаги. Кромѣ того, особыя приложенія и сборники эти могутъ быть получаемы за плату по подпискѣ—изъ редакціи и въ розницу—во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ Казначействахъ, а равно въ Сберегательныхъ Кассахъ, въ коихъ введено храненіе и управленіе процентными бумагами.

Форма особаго приложенія и сборниковъ, размѣръ платы за объявленія въ нихъ, а также за полученіе ихъ частными учрежденіямъ и въ розничной продажѣ устанавливаются Министеромъ Финансовъ.

5. Въ объявленіяхъ, печатаемыхъ въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ (ст. 3) и въ указанныхъ въ предшедшей статьѣ (4) сборникахъ, означаются:

а) имя, отчество, фамилія, званіе или занятіе, подданство и мѣсто жительства просителя;

б) наименованіе, нумера и нарицательная цѣна утраченной бумаги;

в) вызывной срокъ (ст. 6), и

г) юридическія послѣдствія объявленія утраченной бумаги, указанные въ статьяхъ 3, 11 и 16 настоящихъ правилъ.

6. Срокъ вызова истекаетъ черезъ два года¹⁾ по опубликованіи бумаги утраченной (ст. 4).

7. Лица, кои являются держателями объявленныхъ въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ (ст. 3) бумагъ, должны до истеченія срока вызова (ст. 6) представить въ окружный судъ или самую бумагу или особое удостовѣреніе о предъявленіи ея въ одномъ изъ нижеслѣдующихъ учреждений: а) въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка—для всѣхъ цѣнныхъ бумагъ; б) въ Казначействахъ, въ которыхъ производится банковыя операціи—для бумагъ займовъ Государственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ; в) въ учрежденіяхъ, выпустившихъ дивидендную или процентную бумагу—для сихъ дивидендныхъ или процентныхъ бумагъ, и г) въ кредитныхъ учрежденіяхъ за границею—для бумагъ, оплачиваемыхъ этими учрежденіями. Предъявленіе указанныхъ удостовѣреній не лишаетъ судъ права требовать въ исключительныхъ случаяхъ представленія подлинной бумаги.

По представленіи въ судъ объявленной въ особомъ приложеніи Торгово-Промышленной Газеты бумаги или удостовѣренія, судъ, извѣщая о семъ лицо, возбудившее вызывное производство, назначаетъ ему трехмѣсячный срокъ, въ теченіе коего лицо это можетъ провѣрить тождество и подлинность представленной въ судъ бумаги и предъявить гражданскій искъ въ подлежащемъ судѣ.

8. Государственныя, общественныя и частныя кредитныя установленія по веѣмъ находящимся у нихъ процентнымъ и дивиденднымъ бумагамъ, какъ-то: принятымъ на храненіе или на комиссію для продажи или же для обезпеченія по ссудѣ или открытія кредита и т. п., подъ какимъ бы видомъ и наименованіемъ эти операціи ни производились, обязаны своевременно увѣдомить своихъ кліентовъ о появленіи ихъ бумагъ въ числѣ объявленныхъ въ особомъ приложеніи Торгово-Промышленной Газеты (ст. 4). Выдаваемые общественными и частными кредитными учрежденіями кліентамъ документы въ удостовѣреніе пріема и сдачи какъ по вышеозначеннымъ операціямъ, такъ и по продажѣ кредитными учрежденіями бумагъ и инымъ сдѣлкамъ, должны заключать въ себѣ полное и точное наименованіе каждой бумаги, съ указаніемъ ея нумера, серіи и другихъ признаковъ, служащихъ отличіемъ данной бумаги отъ бумагъ того же наименованія, съ занесеніемъ о семъ въ особыя книги кредитныхъ учреждений. Противныя сему соглашенія между кредитными учрежденіями и ихъ

¹⁾ По мнѣнію представителей М-въ Юстиціи, Торговли и Пром., Юрисконсультства М-ва Финансовъ и частныхъ банковъ срокъ вызова долженъ быть ограниченъ однимъ годсмъ.

клиентами, за исключением соглашения между кредитными учреждениями по их взаимным отношениям, недействительны.

В случае отсутствия владельца бумаг, по которым печатается публикация о вызове, кредитные учреждения имеют право без особой доверенности владельца бумаг, представить их в суд с ходатайством о прекращении вызывного производства.

9. Представленная в суд цѣнная бумага возвращается ее владельцу, и вызывное производство прекращается, если в указанный в статьѣ 7 настоящих правил срокъ лицо, по просьбѣ котораго производство возбуждено, не предприметъ дѣйствій, необходимыхъ для продолженія или приостановленія сего производства.

10. По истеченіи вызывного срока окружный судъ назначаетъ засѣданіе для разсмотрѣнія дѣла, извѣстивъ о днѣ засѣданія какъ просителя, такъ и лицъ, заявившихъ свои права и возраженія, если заявившія лица избрали мѣсто пребыванія въ мѣстѣ нахождения суда.

11. Если объявленная въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ (ст. 4) бумага или особое удостовѣреніе о предъявленіи этой бумаги въ указанныхъ въ ст. 7 настоящихъ правилъ учрежденіяхъ не будетъ представлена окружному суду до постановленія имъ опредѣленія по существу просьбы, по коей возбуждено вызывное производство, то судъ постановляетъ опредѣленіе о признаніи этой бумаги уничтоженною.

12. На опредѣленія и распоряженія суда по вызывному производству допускаются частныя жалобы на общемъ основаніи.

13. Опредѣленіе суда о признаніи цѣнныхъ бумагъ уничтоженными могутъ быть оспорены посредствомъ иска въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда вызывное производство открыто въ случаѣ, настоящими правилами не предусмотрѣнномъ;

2) когда нарушены изложенныя въ статьяхъ 3, 4 и 5 правила относительно содержанія объявленія*) и порядка ихъ оглашенія;

3) когда не соблюдены сроки, установленныя въ статьяхъ 1, 6 и 11;

4) когда оставлено судомъ безъ разсмотрѣнія своевременное предъявленіе бумаги (ст. ст. 7 и 11), и

5) когда доказаны уголовныя обстоятельства, при которыхъ допускается пересмотръ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу.

Означенный искъ предъявляется къ лицу, по просьбѣ котораго опредѣленіе суда послѣдовало, въ шестимѣсячный срокъ, считая съ того дня, когда истцу сдѣлалось извѣстнымъ опредѣленіе суда или вошедшій въ законную силу приговоръ о признаніи упомянутыхъ уголовныхъ обстоятельствъ, но во всякомъ случаѣ не позже 5 лѣтъ съ того дня, когда состоялось оспариваемое опредѣленіе (ст. 11).

14. Въ указанныхъ въ предшествующихъ случаяхъ, пропустившій срокъ вызова добросовѣстный владелецъ цѣнной бумаги, или неисполнившее возложенной на него настоящими правилами (ст. 8) обязанности кредитное учрежденіе, возмѣстившее понесенный владельцемъ бумаги убытокъ, въ правѣ предъявить искъ лишь о незаконномъ обогащеніи къ лицу, по просьбѣ котораго состоялось опредѣленіе суда о признаніи означенной бумаги уничтоженною.

15. Копія резолютивной части опредѣленія суда о прекращеніи вызывного производства (ст. 9) или о признаніи объявленной въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ бумаги уничтоженной (ст. 11), а равно вступившаго въ законную силу рѣшенія объ отбѣнѣ послѣдняго опредѣленія (ст. 13) немедленно сообщается въ редакцію періодическихъ изданій Министерства Финансовъ, для напечатанія въ особомъ приложеніи къ Торгово-Промышленной Газетѣ и для соответствующаго перемѣщенія бумаги въ указанныхъ въ 4 статьѣ сборникахъ изъ одного отдѣла въ другой или совершеннаго исключенія.

16. Признаніе судомъ цѣнной бумаги уничтоженной даетъ лицу, по просьбѣ котораго вызывное производство состоялось, право, по истеченіи пяти лѣтъ со дня объявленія резолюціи суда (ст. 11), потребовать отъ лица, выдавшаго бумагу: или 1) выдачи капитала, если утраченная бумага вышла въ тиражъ, либо назначена къ выкупу, за удержаніемъ, однако, стоимости купонсвъ, кои должны были находиться при утраченной бумагѣ, или 2) выдачи новой бумаги, взаимнѣ признанной уничтоженной, за тѣмъ же номеромъ, съ купонами слѣдующаго срока послѣ того, по который былъ выданъ прежній купонный листъ, и съ удостовѣреніемъ на самой бумагѣ лица, выдавшаго ее, о томъ, что таковая выдана въ качествѣ дубликата.

Расходы по выдачѣ новой бумаги несетъ проситель.

Если проситель желаетъ воспользоваться правомъ, указаннымъ въ настоящей статьѣ до истеченія означеннаго въ ней срока, то онъ обязанъ на все время сего срока и по размѣрности съ суммою капитала и процентовъ или стоимостью новой бумаги съ купонами по тотъ же срокъ, представить залогъ въ русскихъ государственныхъ или гарантированныхъ Правительствомъ бумагахъ.

Означенный залогъ вносится на храненіе и управленіе въ учрежденія Государственнаго Банка или Сберегательныхъ Кассъ, въ коихъ эта операція введена, за счетъ залогодателя, а расписка Государственнаго Банка или Сберегательной Кассы представляется окружному суду.

Бумаги, принимаемыя въ залогъ, оцѣниваются согласно вѣдомости «цѣнамъ, по коимъ процентныя бумаги могутъ быть принимаемы въ казенные залого по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ въ обезпеченіе задатковъ и ссудъ» въ то полугодіе, когда вносится залогъ.

17. Со времени выдачи дубликата (ст. 16) первоначальный экземпляръ бумаги утрачиваетъ свое значеніе, и держатель погашенной бумаги можетъ лишь отыскивать убытки, съ лица, испросившаго опредѣленіе суда о признаніи бумаги уничтоженной, на общемъ основаніи.

18. Издержки по вызывному производству возлагаются на лицо, по просьбѣ котораго это производство возбуждено.

19. Виновный въ возбужденіи или продолженіи указаннаго въ ст. 1 настоящихъ правилъ вызывного производства о признаніи цѣнной бумаги уничтоженной, завѣдомо о томъ, что означенная бумага не была утрачена, или что послѣднимъ ея держателемъ было другое лицо, подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ или исправительныхъ (Св. Зак. т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1912 г.), или лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ по третьей степеніи статьи 33 того же Уложенія (по прод. 1912 г.).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. 1) Право требованія по утраченной бумагѣ на предъявителя	1
2) Существенныя черты бумаги на предъявителя по Постановленію 29 Августа 1917 г. объ охранѣ правъ на предъявительскія цѣнныя бумаги	—
II. Принципъ амортизаціи	—
III. Предѣлы примѣненія амортизаціи	4
IV. 1) Ходатайство объ амортизаціи	7
2) Подвѣдомственность дѣлъ объ амортизаціи	—
3) Право просить объ амортизаціи	—
4) Срокъ	10
5) Содержаніе просьбы	11
V. 1) Порядокъ производства дѣлъ по амортизаціи бумагъ на предъявителя	—
2) Предварительное производство	12
3) Вызовъ держателя бумаги	13
4) Амортизаціонное производство	17
5) Обжалованіе постановленій суда	—
6) Результатъ производства дѣла	20
VI. Юридическіе эффекты амортизаціи и вызывного производства	—
VII. Значеніе Постановленія 29 Августа 1917 г. и приложенныхъ къ нему Правиль	25
<i>Приложеніе.</i> Текстъ Постановленія и Правиль 29 Августа 1917 г.	27